

Информация для цитирования:

Комахин Б. Н., Прокошин М. С. Участие служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 446–462. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-446-462.

Komakhin B. N., Prokoshin M. S. Uchastie sluzhashchikh v obespechenii antikorrupsionno-finansovogo blagopoluchiya gosudarstva [The Role of Civil Servants in Ensuring the Anti-Corruption and Financial Welfare of the State]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 446–462. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-446-462.

УДК 347.73

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-446-462

**УЧАСТИЕ СЛУЖАЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
АНТИКОРРУПЦИОННО-ФИНАНСОВОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОСУДАРСТВА**

Б. Н. Комахин

Доктор юридических наук,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
ORCID: 0000-0003-3500-7061
ResearcherID: I-3662-2017
e-mail: komakhin@yandex.ru

М. С. Прокошин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономики и финансов
Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
125222, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82
ORCID: 0000-0002-8289-2078
ResearcherID: N-4768-2017
e-mail: maximlawyer@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу правового регулирования служебной деятельности служащих, их роли в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства как неотъемлемого элемента его правоохранительной функции. Научный интерес статьи связан с пониманием места финансового правоведения, вопросов законодательного упорядочения антикоррупционных отношений. Показано, как в финансовом правоведении закрепляются статус органов государственного управления финансами, компетенции и характер взаимоотношений их служащих с национальными и международными финансово-правовыми институтами в процессе служебной деятельности. Дан анализ правового регулирования деятельности государственной и муниципальной службы по обеспечению антикоррупционно-финансового благополучия государства посредством борьбы с фикциями, отмыванием денежных капиталов, коррупцией и видимостью правовых отношений. Подчеркнута роль служащих в противодействии коррупции, консолидации, укреплении административно-правового режима и правопорядка. Выявлены антикоррупционные возможности использования в этих целях финансового правоведения. **Цель:** раскрыть научно обоснованный процесс юридизации финансов, который стабилизирует, охраняет, защищает государственную и муниципальную служебную деятельность, направленную на противодействие коррупции; выявить на основе анализа российского и зарубежного опыта регулирования проблемы борьбы с фактическими отношениями злоупотребления юридическими средствами в форме фикций, ви-

Information for citation:

Komakhin B. N., Prokoshin M. S. Uchastie sluzhashchikh v obespechenii antikorrupsionno-finansovogo blagopoluchiya gosudarstva [The Role of Civil Servants in Ensuring the Anti-Corruption and Financial Welfare of the State]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 446–462. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-446-462.

UDC 347.73

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-446-462

**THE ROLE OF CIVIL SERVANTS IN ENSURING THE ANTI-CORRUPTION
AND FINANCIAL WELFARE OF THE STATE**

B. N. Komakhin

V. Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
12, Akademika Volgina st., Moscow, 117997, Russia
ORCID: 0000-0003-3500-7061
ResearcherID: I-3662-2017
e-mail: komakhin@yandex.ru

M. S. Prokoshin

Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
82, prospekt Vernadskogo, Moscow, 125222, Russia
ORCID: 0000-0002-8289-2078
ResearcherID: N-4768-2017
e-mail: maximlawyer@mail.ru

Introduction: the authors analyse the legal regulation of the activities of civil servants and their role in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state as an integral element of its law enforcement function. The paper provides some insights into the status of financial jurisprudence and the issues of legislative regulation of anti-corruption relations. It shows how financial jurisprudence defines the status of public financial management authorities, their employees' competencies and relations with national and international financial legal institutes during their service. An analysis is given for the legal regulation of the activities of state and municipal authorities in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state by counteracting fictions, money laundering, corruption and illusion of legal relations. The role of civil servants is emphasized in counteracting corruption, consolidating and reinforcing the administrative legal regime and law and order. The anti-corruption capabilities of applying financial jurisprudence have been revealed. **Purpose:** to expose the scientifically substantiated process of juridification of finances, which stabilizes, secures, and protects state and municipal civil service focused on counteracting corruption; based on analysing Russian and foreign regulation experience, to identify problems in countering the actual relations of exploiting legal means in the form of fictions, illusion of monetary capital flow through illegal channels, and to identify service relations concerning inappropriate use of funds. **Methods:** formal logic, comparison, analysis, synthesis, correlation, generalisation. **Results:** we have analyzed the solution to the problem of eliminating fictitious illusory flow of monetary capital with the use of financial jurisprudence, which allowed us to reveal several new aspects. The comprehension of those provides better understanding of the regularities of the financial legal process; demonstrates in detail the consequences of financial fictions as means for maintaining corruption in financial relations; makes it possible to determine legislatively the nature of civil servants' actions in using preventive means for anti-corruption purposes. **Conclusions:** the scientific analysis conducted proves that one of the theoretical and practical problems of setbacks in financial rela-

димости движения денежных капиталов в противозаконном русле, служебные отношения по поводу нецелевого использования денежных средств. **Методы:** формально-логический, сравнение, анализ, синтез, сопоставление, обобщение. **Результаты:** анализ решения проблемы устранения фиктивного, видимостного движения денежных капиталов с использованием финансового правоведения, позволивший раскрыть ряд новых аспектов, осмысление которых позволяет глубже познать закономерности финансово-правового процесса, детально представить последствия финансовых фикций как средства поддержки коррупции в финансовых отношениях, в законодательном порядке определить сущность действия служащих по использованию профилактических средств в антикоррупционных целях. **Выводы:** осуществленный научный анализ подтверждает, что одной из теоретико-практических проблем благополучия в финансовых отношениях является недостаточный уровень правосознания служащих, прежде всего занятых исполнением государственных и муниципальных бюджетов. Исследователями, правоприменителями не в полной мере осознаны последствия действия тех служащих, которые наносят вред антикоррупционно-финансовому благополучию государства посредством жульничества, злоупотребления служебным положением и полномочиями в бюджетной, налоговой, банковской и иных областях. Эти проблемы являются следствием неэффективности действующих норм и нормативных актов, устанавливающих правовые основы противодействия коррупции на финансовых потоках, недостатков системы персональной ответственности значительной части служащих, вставших на путь финансовых коррупционеров.

Ключевые слова: антикоррупция; благополучие; правоотношения; правоведение; служащие; финансы; финансовая грамотность

THE ROLE OF CIVIL SERVANTS IN ENSURING THE ANTI-CORRUPTION AND FINANCIAL WELFARE OF THE STATE

B. N. Komakhin

V. Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
12, Akademika Volgina st., Moscow, 117997, Russia
ORCID: 0000-0003-3500-7061
ResearcherID: I-3662-2017
e-mail: komakhin@yandex.ru

M. S. Prokoshin

Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
82, prospekt Vernadskogo, Moscow, 125222, Russia
ORCID: 0000-0002-8289-2078
ResearcherID: N-4768-2017
e-mail: maximlawyer@mail.ru

Introduction: the authors analyse the legal regulation of the activities of civil servants and their role in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state as an integral element of its law enforcement function. The paper provides some insights into the status of financial jurisprudence and the issues of legislative regulation of anti-corruption relations. It shows how financial jurisprudence defines the status of public financial management authorities, their employees' competencies and relations with national and international financial legal institutes during their service. An analysis is given for the legal regulation of the activities of state and municipal authorities in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state by counteracting fictions, money laundering, corruption and illusion of legal relations. The role of civil servants is emphasized in counteracting corruption, consolidating and reinforcing the administrative legal regime and law and order. The anti-corruption capabilities of applying financial

tions is the lack of legal awareness among civil servants, primarily those involved in executing state and municipal budgets. Researchers and law enforcers do not recognize in full the consequences of actions of those civil servants who cripple the anti-corruption and financial welfare of the state by swindling, malpractice and abuse of authority in the budget, taxation, banking, and other areas. These problems stem from the ineffectiveness of the existing provisions and statutes that establish the legal foundations for counteracting corruption in financial flows, from the drawbacks in the system of personal responsibility of civil servants who have taken the path of financial corruption.

Keywords: anti-corruption; welfare; legal relations; legal science; civil servants; finances; financial competence

Information in Russian

УЧАСТИЕ СЛУЖАЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННО-ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОСУДАРСТВА

Б. Н. Комахин

Доктор юридических наук,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
ORCID: 0000-0003-3500-7061
ResearcherID: I-3662-2017
e-mail: komakhin@yandex.ru

М. С. Прокошин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономики и финансов
Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
125222, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82
ORCID: 0000-0002-8289-2078
ResearcherID: N-4768-2017
e-mail: maximlawyer@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу правового регулирования служебной деятельности служащих, их роли в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства как неотъемлемого элемента его правоохранительной функции. Научный интерес статьи связан с пониманием места финансового правоведения, вопросов законодательного упорядочения антикоррупционных отношений. Показано, как в финансовом правоведении закрепляются статус органов государственного управления финансами, компетенции и характер взаимоотношений их служащих с национальными и международными финансово-правовыми институтами в процессе служебной деятельности. Дан анализ правового регулирования деятельности государственной и муниципальной службы по обеспечению антикоррупционно-финансового благополучия государства посредством борьбы с фикциями, отмыванием денежных капиталов, коррупцией и видимостью правовых отношений. Подчеркнута роль служащих в противодействии коррупции, консолидации, укреплении административно-правового режима и правопорядка. Выявлены антикоррупционные возможности использования в этих целях финансового правоведения. **Цель:** раскрыть научно обоснованный процесс юридикации финансов, который стабилизирует, охраняет, защищает государственную и муниципальную служебную деятельность, направленную на противодействие коррупции; выявить на основе анализа российского и зарубежного опыта регулирования проблемы борьбы с фактическими отношениями злоупотребления юридическими средствами в форме фикций, видимости движения денежных капиталов в противозаконном русле, служебные отноше-

jurisprudence have been revealed. **Purpose:** to expose the scientifically substantiated process of juridification of finances, which stabilizes, secures, and protects state and municipal civil service focused on counteracting corruption; based on analysing Russian and foreign regulation experience, to identify problems in countering the actual relations of exploiting legal means in the form of fictions, illusion of monetary capital flow through illegal channels, and to identify service relations concerning inappropriate use of funds. **Methods:** formal logic, comparison, analysis, synthesis, correlation, generalisation. **Results:** we have analyzed the solution to the problem of eliminating fictitious illusory flow of monetary capital with the use of financial jurisprudence, which allowed us to reveal several new aspects. The comprehension of those provides better understanding of the regularities of the financial legal process; demonstrates in detail the consequences of financial fictions as means for maintaining corruption in financial relations; makes it possible to determine legislatively the nature of civil servants' actions in using preventive means for anti-corruption purposes. **Conclusions:** the scientific analysis conducted proves that one of the theoretical and practical problems of setbacks in financial relations is the lack of legal awareness among civil servants, primarily those involved in executing state and municipal budgets. Researchers and law enforcers do not recognize in full the consequences of actions of those civil servants who cripple the anti-corruption and financial welfare of the state by swindling, malpractice and abuse of authority in the budget, taxation, banking, and other areas. These problems stem from the ineffectiveness of the existing provisions and statutes that establish the legal foundations for counteracting corruption in financial flows, from the drawbacks in the system of personal responsibility of civil servants who have taken the path of financial corruption.

Keywords: anti-corruption; welfare; legal relations; legal science; civil servants; finances; financial competence

Введение

Формирование правового, конкурентоспособного государства предполагает развитие процесса юридизации финансов и приведение статуса участников финансово-правовых отношений – граждан, органов управления, государственных и муниципальных служащих в соответствие с действующей Конвенцией Совета Европы [1], интересами антикоррупционно-финансового благополучия России. Важное значение имеют, прежде всего, служащие, защищающие права, свободы и законные интересы субъектов финансового правоведения как науки о правовом ведении финансовых дел государства в процессе юридизации финансовой системы [2].

Для выяснения сущности юридизации финансовой системы представляет теоретико-практический интерес анализ правового регулирования служебной деятельности служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства как неотъемлемого элемента его правоохранительной функции. Без этого невозможно понимание роли финансового права в решении вопросов законодательного упорядочения такого рода отношений. В финансовом правоведении и его составной части – финансовом праве закрепляются перечни органов государственного управления финансами, компетенции и взаимоотношения их служащих с финансово-правовыми институтами в процессе служебной деятельности.

В свою очередь, научно-обоснованный процесс юридизации финансов стабилизирует, охраняет, защищает государственную и муниципальную служебную деятельность, в результате чего противодействия коррупции приобретают системную правовую оболочку в виде правоотношений [3].

Вместе с тем на практике нередко встречаются фактические отношения злоупотребления юридическими средствами в форме фикций, видимости движения денежных капиталов в противозаконном русле. Имеют место служебные отношения по поводу целевого использования денежных средств юридически не оформленные, без правовой основы, что противоречит не только юридизации финансовой системы, но и законности, правоохранительной функции государства, укреплению которой является обязанностью государственных и муниципальных служащих.

Решение проблемы устранения фиктивного, видимостного движения денежных капиталов с использованием финансового права имеет множество аспектов, осмысление которых позволяет глубже познать закономерности финансово-правового процесса. Для того чтобы более детально представить последствия финансовых фикций как средства поддержки коррупции в финансовых отношениях, целесообразно в законодательном порядке определить сущность действия фикций, опираясь на существующие в финансовом правоведении профилактические сред-

ния по поводу нецелевого использования денежных средств. **Методы:** формально-логический, сравнение, анализ, синтез, сопоставление, обобщение. **Результаты:** анализ решения проблемы устранения фиктивного, видимостного движения денежных капиталов с использованием финансового правоведения, позволивший раскрыть ряд новых аспектов, осмысление которых позволяет глубже познать закономерности финансово-правового процесса, детально представить последствия финансовых фикций как средства поддержки коррупции в финансовых отношениях, в законодательном порядке определить сущность действия служащих по использованию профилактических средств в антикоррупционных целях. **Выводы:** осуществленный научный анализ подтверждает, что одной из теоретико-практических проблем благополучия в финансовых отношениях является недостаточный уровень правосознания служащих, прежде всего занятых исполнением государственных и муниципальных бюджетов. Исследователями, правоприменителями не в полной мере осознаны последствия действия тех служащих, которые наносят вред антикоррупционно-финансовому благополучию государства посредством жульничества, злоупотребления служебным положением и полномочиями в бюджетной, налоговой, банковской и иных областях. Эти проблемы являются следствием неэффективности действующих норм и нормативных актов, устанавливающих правовые основы противодействия коррупции на финансовых потоках, недостатков системы персональной ответственности значительной части служащих, вставших на путь финансовых коррупционеров.

Ключевые слова: антикоррупция; благополучие; правоотношения; правоведение; служащие; финансы; финансовая грамотность

Introduction

The formation of a competitive state governed by the rule of law assumes an evolution of the process of financial juridification, and bringing the status of parties to financial and legal relations – citizens, government bodies, and civil and municipal servants – in line with the current Convention of the Council of Europe [1] and the interests of Russia's anti-corruption and financial welfare. An important role belongs to civil servants who protect the rights, freedoms and legal interests of entities of financial jurisprudence, which is a science of legal management of a state's financial affairs during juridification of the financial system [2].

To clarify the essence of a financial system juridification, analysis of the legal regulation of official activities of civil servants in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state, as an integral element of its law enforcement function, presents theoretical and practical interest. Otherwise, the role of financial law in addressing the issues of legislative regulation of such relations is impossible to understand. Financial jurisprudence and its integral part, financial law, determine the nomenclature of government financial agencies, the competencies of their officials and the relationship

of these officials with financial and legal institutions during their service.

In turn, a scientifically based process of juridification of finance stabilizes, defends, and protects civil and municipal service. Due to this, anti-corruption activities acquire a systemic legal shell in the form of legal relations [3].

At the same time, in practice, one can witness real relations of abuse of legal instruments that often take the form of fictions and emergence of illegal capital movement. Official relations in the intended use of monetary funds may be illegitimate and have no legal basis. This contradicts not only juridification of the financial system, but also the legitimacy and the law enforcement function of the state, the strengthening of which is the responsibility of civil and municipal servants.

Resolving the problem of eliminating the fictitious, apparent capital movement using the financial law has many aspects, which, if comprehended, help understand better the laws of the financial and legal process. For insight into the consequences of financial fictions as means of supporting corruption in financial relations, it is advisable to determine the essence of fictions legislatively based on existing preventive measures in financial jurisprudence. Prevention of fictions

ства. Недопущение перерастания фикций в масштабную видимость благополучия в значительной мере зависит не только от юридических лиц, но и служащих, занятых на финансовых рынках.

Авторы, изучающие фикции, сходятся в одном: суть определения юридической фикции состоит в объявлении существующего несуществующим и наоборот. Так, О. В. Танимов считает наиболее точным определение юридической фикции как технико-юридического приема разработки и реализации норм права, состоящего в признании несуществующего положения существующим и наоборот [8], имеющего особое целевое назначение в механизме противодействия неправовому регулированию общественных отношений.

О фикциях в юриспруденции пишут и другие авторы потому, что фикции, создавая видимость финансового благополучия как бы заполняют правовой вакуум [4].

Одной из научно-познавательных проблем неблагополучия в финансовых отношениях является недостаточный уровень правосознания служащих, прежде всего занятых исполнением государственных и муниципальных бюджетов. Исследователями, равно как и законодателями, правоприменителями еще не осознаны масштабы и последствия действия тех служащих, которые наносят вред антикоррупционно-финансовому благополучию государства посредством жульничества, злоупотребления служебным положением и полномочиями в бюджетной, налоговой, банковской и иных областях [5].

Возможно, что все это является следствием неэффективности действующих норм и нормативных актов, устанавливающих правовые основы противодействия коррупции на финансовых потоках [11]. Слабое знание юридической техники и ответственности правоприменителем в процессе использования юридических норм на финансовых рынках, недостатки системы персональной наказуемости ведут к появлению новых фактов антикоррупционно-правового неблагополучия в финансовых отношениях [13].

Нельзя не вспомнить при этом «нормативистскую» теорию Х. Кельзена, приверженца права в строгом смысле слова (права в «чистом» виде), отвергавшего возможность применения фикций.

Финансовое правоведение – основа участия служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия

В современных условиях формирования социального правового государства [6], основанного на инновациях XXI века, регулирование финансовых отношений, равно как и весь про-

цесс юридизации финансовой системы, приобретает новые черты. Недопустимо развитие финансовых рынков без противодействия коррупционному поведению служащих, чиновников различных рангов под прикрытием несущественных инноваций, с нарушениями закона и непропорциональными сделками финансового содержания.

Субъекты регулирования – должностные лица, служащие могут делать только то, что разрешено, в то время как для граждан достаточно отсутствия запрета. Финансово-юридическое воздействие на отношения, регулируемые финансовым правоведением, связано с ролью права быть не только регулятором, но и координатором, стабилизирующим фактором развития финансовой системы на пути антикоррупционно-финансового благополучия как средства осуществления правоохранительной функции государства. С помощью финансового правоведения, противодействующего видимости антикоррупционно-финансового благополучия, государство как бы определяет рамки самоорганизующей деятельности своих органов, служащих всех субъектов управления финансовой системой. Причем делается все для того, чтобы верно распределить между ними труд и чтобы они своими действиями не задушили антикоррупционные инициативы собственников финансовых средств; более того, не нарушали законные интересы граждан и юридических лиц.

При этом саморегулирование должно содействовать устранению излишней административной опеки над предприятиями и стимулировать активность участников юридизации финансовой системы. Недостатки процесса, создающего видимость упорядоченности финансового регулирования, которому свойственно «опекунство» сверху и административно-командное распоряжение, личное обогащение не своими, а государственными финансами, проявляются в противоречиях между новым и старым, стабильностью и динамизмом, абстрактным и конкретным, общим и особенным в поведении служащих, призванных обеспечить антикоррупционно-финансовое благополучие страны. Важно понимать, что в процессе управления финансовыми делами государства существуют противоречия не только между целями и финансовыми средствами их достижения, но и отдельно взятой финансово-правовой нормой, например, из банковского права [7] и уровнем законодательной техники ее исполнения, юридической формой и содержанием правоотношений в национальном и международном финансовом праве. Все это, усложняя развитие финансово-правовых отношений, деформирует противодействие видимости антикоррупционно-финансового благополу-

чье evolving into an all-out semblance of welfare depends largely not only on legal entities, but also on the civil servants employed in financial markets.

Authors who study the phenomenon of fictions agree on one thing – the essence of the definition of a legal fiction is in declaring the existing as non-existing and vice versa. Hence, O.V. Tanimov considers the most correct definition of a legal fiction as a technical and legal technique of developing and implementing the rules of law [8]. It consists in recognizing a non-existing provision as an existing one and vice versa, and it is specially designated for the mechanism of counteracting illegal regulation of public relations.

Other authors also write about fictions in jurisprudence because, in offering a semblance of financial welfare, they seem to fill in a legal vacuum [4].

A research and cognitive problem in setbacks in financial relations is an insufficient level of legal awareness among government officials, primarily those engaged in execution of state and municipal budgets. Researchers, as well as lawmakers and law enforcement agencies have not yet realized the extent and consequences of actions by civil servants that harm the anti-corruption and financial welfare of the state through fraud, abuse of office and authority in the budgetary, taxation, banking, and other areas [5].

All this is probably a consequence of the inefficient existing laws and regulations establishing the legal framework for combating corruption in financial flows [11]. Poor knowledge of legal techniques and responsibilities by a law enforcement officer when applying the rules of law in financial markets, and the shortcomings of the personal punishment system lead to the emergence of new facts of anti-corruption and legal setbacks in financial relations [13].

The “normativistic” theory by Kelzen, a supporter of law in the truest sense of the word (law in “pure” form), who rejected the possibility of using fictions, should not remain unmentioned.

Financial Jurisprudence as a basis for Involving Civil Servants in Ensuring Anti-Corruption and Financial Welfare

In the modern conditions of development of a social state governed by the rule of law based on the 21st century innovations [6], the regulation of financial relations and the entire process of the financial system juridification are acquiring new

features. Financial markets should not evolve without counteracting the corrupt behaviour of civil servants and officials of various ranks under the cover of insignificant innovations in violation of the law and with illegal financial transactions.

Subjects of regulation, including officials and civil servants, can only do what is allowed, whereas for citizens the condition of no prohibition is sufficient. The financial and legal impact on relations governed by financial jurisprudence is conditioned by the law’s role as both a regulator and a coordinator. It is also a stabilizing factor in the development of a financial system along the path of anti-corruption and financial welfare as an instrument of discharging the law enforcement function of the state. Due to financial jurisprudence, which combats a pretence of anti-corruption and financial welfare, the state seems to establish a framework of self-organizing activities of its bodies and civil servants of all entities that regulate the financial system. All efforts are taken to properly allocate tasks among them, prevent them from suppressing the anti-corruption initiatives of owners of financial resources by their actions, and from violating the legitimate interests of citizens and legal entities.

At the same time, self-regulation should help eliminate excessive administrative control of enterprises and promote the activity of participants of the financial system juridification. The shortcomings of the process that creates an appearance of consistent financial regulation, and which is characterized by supervision from above, administrative-command management, and personal enrichment at the expense of public finance rather than at one’s own are evident in the contradictions between the new and the old, the stable and the dynamic, the abstract and the concrete, the general and the special in the behaviour of civil servants called upon to ensure the anti-corruption and financial welfare of the country. A crucial issue is to understand that management of the state’s financial affairs involves contradictions. They exist not only between the goals and the financial instruments of achieving them, but also between separate financial rules of law, for example, in the area of banking law [7], the level of legislative technique of its application, and the legal form and essence of legal relations in domestic and international financial law. All this complicates the development of financial and legal relations, and deforms counteraction

чия. Речь идет о правовом сознании, позволяющем создать атмосферу антикоррупционно-финансового благополучия государства в целом.

Условием корректного рассмотрения настоящего противодействия является конвергенция финансово-правовых связей (не только внутренних, но и внешних), устанавливающих финансово-процессуальную связь, взаимосочетание, взаимодополнение между ступенями прошлого и настоящего финансового правоведения в национальных рамках, а также в развитии антикоррупционно-финансовых систем различных стран [17].

Конвергенция, иначе говоря соединенность, преемственность, интеграционность, обеспечивает поступательное, необратимое, целенаправленное изменение процесса совершенствования материальных и идеальных объектов при переходе от старого к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему этапу процесса финансово-правового обеспечения отношений рыночной экономики [20]. Такое понимание консолидированного процесса развития финансов дает основание подчеркнуть в институте «финансово-правовая конвергенция» неразрывность преемственности и возникновения инновационного начала в процессе противодействия коррупционно-финансовым действиям. И что не менее важно – сделать выводы: во-первых, о закономерном характере рассматриваемых процессуально-правовых связей государственно-управленческих и финансово-правовых отношений; во-вторых, об их принадлежности к восходящей линии развития правоохранительной функции в финансовой сфере; в-третьих, о рассмотрении действия в интересах антикоррупционно-финансового благополучия государств всех частей финансового правоведения.

Также речь идет о той сфере, в которой государственные и муниципальные служащие активно используют такие правовые механизмы консолидирующего управления финансами, как предписания, указания, контроль, надзор, властное волеизъявление, подчиненность, убеждение и принуждение. Все эти средства воздействия имеют управленческий характер и охватываются финансово-правовым регулированием, а также финансово-стратегическим планированием, подчиненным противодействию легализации и отмыванию денежных капиталов, полученных незаконным путем.

Процесс формирования и ведения финансовых дел демократического государства (финансового правоведения) стремится восполнить пробелы служебного права, не охватывающего, естественно, участие служащих в движении всех денежных средств в стране. Такое право, во

многом лишенное обязывания и персональной ответственности служащих за участие в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства в сочетании с либерализацией экономических отношений, не создало условия для недопущения незаконных доходов значительной части служащих, а также инвестирования их средств в развитие преступной деятельности, обретающей национальные и международные масштабы [19].

Противодействие отмыванию денежных средств и капиталов, добытых незаконным путем, как проявление видимости финансового благополучия стало одной из глобальных и приоритетных проблем доктрины участия служащих в развитии правоохранительной функции государства. От ее решения зависит, насколько своевременно не будут допущены разрушительные последствия коррупционной деятельности служащих, подрывающие устойчивость юрисдикции финансовой системы государства [21].

В принятом Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», вступившем в действие с 1 февраля 2002 г., были выявлены наиболее распространенные источники преступных доходов, определены первоочередные задачи развития форм и методов их предотвращения.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, характеризуется следующими признаками: совершение действий с преступными целями и доходами, направленных на придание юридической видимости, т. е. вида правомерности, в частности, по владению, пользованию или распоряжению такими доходами; сокрытие следов происхождения преступных доходов лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующие сам процесс отмывания; создание атмосферы фиктивности получения доходов; уклонение от уплаты налогов, в частности, через офшоры [12]. В числе признаков отмывания доходов также находятся: создание удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников; обеспечение условий для безопасного инвестирования денежных средств в нелегальный бизнес. Следовательно, ставится вопрос о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, как умышленном искажении сведений об истинном источнике и владельце прав на приобретенные финансовые средства и капиталы. Уголовно наказуемо введение таковых в легальный финансовый оборот с целью сокрытия факта их незаконного приобретения и обеспечения возможности свободного распоряжения ими.

to a semblance of anti-corruption and financial welfare. This is legal consciousness that allows for creating an atmosphere of anti-corruption and financial welfare of the state as a whole.

The condition for a correct understanding of this counteraction is the convergence of financial and legal relations (both internal and external ones) that establish the financial and procedural link, mutual matching, and complementarity between the phases of past and present financial jurisprudence within the national framework, as well as in the development of anti-corruption financial systems in various countries [17].

Convergence, in other words, connectivity, succession, and integration provides a progressive, irreversible, and purposeful change in the process of improving material and ideal objects during the transition from the old to the new, from the simple to the complex, and from the lowest to the highest phase of the process of financial and legal support of market economy relations [20]. Such understanding of the consolidated process of financial development gives grounds for emphasizing in the institute of “financial and legal convergence” the continuity of succession and the emergence of an innovative opening in combating corrupt financial activities. No less important is to draw conclusions: first, on the regular nature of procedural and legal links of administrative and financial relations; second, on their belonging to the ascending line of development of the law enforcement function in the financial area; third, on considering the action of all parts of financial jurisprudence in the interests of the anti-corruption financial welfare of states.

It also deals with the area, in which civil and municipal servants extensively use such legal mechanisms of consolidating financial management as prescriptions, instructions, control, supervision, power of will, subordination, and persuasion and coercion. All these means of influence are managerial and are subject to financial and legal regulation, as well as to financial and strategic planning, subordinated to counteracting the legalization and laundering of proceeds from crime.

The process of formation and management of financial activities in a democratic state (financial jurisprudence) seeks to fill the gaps in government office law, which logically fails to embrace the participation of civil servants in the movement of all

monetary funds in the country. Such a law, which in many respects is void of obligation and personal responsibility of civil servants for ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state, combined with liberalization of economic relations, has failed to create conditions to prevent the majority of civil servants from gaining illegal proceeds and investing their funds in advancing criminal activities on a national and international scale [19].

Counteracting the laundering of proceeds from crime, as a false picture of financial welfare, has become a global and priority problem in the doctrine of participation of civil servants in the development of the law enforcement function of the state. Its solution determines how soon the destructive consequences of the corrupt activities of civil servants, which undermine the stability of juridification of the state's financial system, will be prevented [21].

The Federal Law of 07 August, 2001 No. 115-FZ “On Counteraction to Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism”, which came into force on 01 February, 2002, determines the most common sources of criminal proceeds and identifies the priority tasks for developing forms and methods for prevention thereof.

Legalization (laundering) of proceeds from crime is characterized by the following signs: committing actions with criminal intents and proceeds aimed at creating a false legal picture, i.e., a kind of legitimacy, in particular, in the possession, use or disposal of such proceeds; concealing the traces of origin of criminal proceeds of persons gaining illegal income; initiating the process of money laundering; creating an atmosphere of fictitiousness of profit gaining, and evading taxation [12], in particular, through offshore schemes. Money laundering is also characterized by creating convenient and prompt access to money received from illegal sources, and ensuring conditions for safe investment in illegal business. Hence, the point in issue is legalization (laundering) of proceeds from crime as a deliberate misrepresentation of information about the true source and owner of the rights to acquired financial assets and capital. Their introduction in legal financial turnover to conceal the fact of their illegal acquisition and ensuring their free disposal is criminally punishable.

Основными финансово-правовыми факторами, влияющими на масштабы легализации (отмывания) преступных доходов должностных лиц, служащих, является высокий уровень коррупционности в исполнительных и судебных органах, а также в банковской системе [9]. В литературе отмечается присутствие в законодательных органах управления должностных лиц и служащих, напрямую заинтересованных в понижении качества государственного противодействия видимости антикоррупционно-финансового благополучия [10]. Все это снижает не только качество исполнения федеральных законов («О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О банках и банковской деятельности», «О рынке ценных бумаг» и других), но и результативность внедрения опыта других стран.

Например, в Швейцарии, наряду с государственными органами, определенные функции по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, выполняют саморегулируемые организации, которые являются неправительственными организациями, но уполномоченными правительством Швейцарии вести наблюдение за осуществлением некоторыми категориями служащих и финансовыми посредниками мер по борьбе с отмыванием денег. Саморегулируемые организации, их служащие призваны контролировать и обеспечивать соблюдение финансово-правовых обязательств и должной осмотрительности в рассматриваемой сфере. Несоблюдение вышеуказанных мер может привести к штрафу саморегулируемой организации или отзыву у такой организации лицензии [22].

В России одной из форм взаимодействия правоохранительных и иных органов управления стало представление Росфинмониторингом, после анализа, информации, поступающей от субъектов финансового мониторинга об операциях (сделках), которые, с большей вероятностью, могут быть направлены на легализацию преступных доходов. После сообщения подобной информации в прокуратуру, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральную службу безопасности Российской Федерации в последующем неоднократно удавалось раскрыть предшествующее легализации преступление.

Наряду с указанными выше мерами Федеральный закон «О противодействии коррупции» внес элементы новизны в определение сущности конфликта интересов служащих.

Отныне конфликтом интересов должна считаться ситуация, связанная с влиянием личной

заинтересованности государственного или муниципального служащего на надлежащее исполнение им не только должностных (т. е. по конкретной должности), но и общих служебных обязанностей. При этом надо подчеркнуть, что Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» служебные обязанности, установленные ст. 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», распространены на служащих органов внутренних дел, прокуратуры, таможенных органов, органов наркоконтроля, а также военнослужащих.

Другая новелла Закона связана с тем, что личная заинтересованность государственного и муниципального служащего может быть не только прямой, но и косвенной. Под косвенной личной заинтересованностью подразумевается не личное, непосредственное получение служащим доходов, а создание реальной возможности их получения. Такова суть данной оценочной категории.

Разумеется, новеллой Закона является распространение института урегулирования конфликта интересов на все виды государственной службы, в том числе правоохранительную и военную.

Конфликт интересов вряд ли можно считать в полном смысле служебным спором, так как возникает не по поводу установления или применения условий труда, а по поводу наличия или отсутствия личной заинтересованности у гражданского служащего. Вместе с тем решение, принятое в результате разрешения конфликта интересов, может быть обжаловано в комиссию по служебным спорам или в суд. В таком случае возникает индивидуальный служебный спор по поводу урегулирования конфликта интересов.

Понятие «личная заинтересованность» в Федеральном законе «О противодействии коррупции» также претерпело изменение по сравнению с используемыми в законах о государственной гражданской службе и о муниципальной службе.

Во-первых, в определении «личная заинтересованность» законодатель исключил указание на неосновательное обогащение. Использование в законодательстве о государственной и муниципальной службе гражданско-правового тер-

The main financial and legal factors affecting the scale of legalization (laundering) of criminal income of officials and civil servants is the high level of corruption in executive and judicial bodies, and in the banking system [9]. The literature indicates the presence in legislative bodies of officials and civil servants who are directly interested in degrading the quality of how the state counteracts the pretence of anti-corruption and financial welfare [10]. All this reduces not only the quality of executing federal laws (“On Counteraction to Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism”, “On Banks and Banking”, “On the Securities Market”, and others), but also the efficiency of implementing the experience of other countries.

For example, in Switzerland, certain functions of countering laundering of proceeds from crime are discharged, along with government agencies, by self-regulatory organizations that, though being NGOs, are authorized by the Swiss government to monitor the implementation of measures aimed at countering money laundering by some categories of civil servants and financial intermediaries. Self-regulatory organizations and their employees are called upon to monitor and ensure compliance with financial and legal obligations and due diligence in the area concerned. Failure to comply with the above measures may lead to imposition of a penalty on such self-regulatory organization or revocation of its license [22].

In Russia, one of the forms of interaction between law enforcement and other government bodies was the submission by the Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring), after analysis, of information from reporting entities about operations (transactions) which are more likely to be aimed at legalizing criminal proceeds. After submission of such information to the Prosecutor General’s Office, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Federal Security Service of the Russian Federation, it was often possible to solve a crime prior to legalization.

Along with the above measures, the Federal Law “On Corruption Prevention” introduced elements of novelty in the definition of conflict of interest of government officials.

Henceforth, a conflict of interest shall be deemed a situation related to the influence of personal interest of a civil or municipal servant on his/her proper performance of not only official duties (i.e., in a certain position), but also general official ones. However, note that, according to the Federal Law of 25 December, 2008 No. 280-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation due to the Ratification of the United Nations Anti-Corruption Convention of 31 October 2003 and the Criminal Law Convention on Corruption of 27 January 1999, and Adoption of the Federal Law “On Corruption Prevention”, the official responsibilities established by Articles 18 and 20 of the Federal Law “On the Civil Service in the Russian Federation” extend to law enforcement officers, prosecutors, employees of customs authorities, drug control agencies, and servicemen.

Another novelty of the Law stems from the fact that the personal interest of a civil and municipal servant can be not only direct, but also indirect. An indirect personal interest means creating a real opportunity of gaining income rather than personal, direct profit gained by a servant. This is the essence of this evaluation category.

Of course, a novelty of the Law is extending a conflict of interest settlement institute to all kinds of civil service, including law enforcement and military service.

A conflict of interest can hardly be considered exactly an official dispute because it occurs not owing to the establishment or application of working conditions, but rather due to the presence or absence of personal interest of a civil servant. However, the decision made by resolving a conflict of interest may be appealed to the commission for official disputes or to court. In this case, it is an individual official dispute over settlement of a conflict of interest.

The concept of “personal interest” in the Federal Law “On Corruption Prevention” has also undergone changes as compared to those in civil and municipal service laws.

First, the legislator excluded the reference to unjust enrichment in the definition of “personal interest”. The use of the civil term “unjust enrichment” in the law on civil and municipal service is

мина «неосновательное обогащение» не без оснований критикуется. Ибо гражданский служащий в силу своего управленческо-правового статуса не может являться участником гражданского оборота. В связи с этим является неправомерным распространение гражданских норм на отношения, регулируемые законодательством о государственной службе.

Во-вторых, вместо общего указания на натуральную форму получения доходов и доходов в виде материальной выгоды законодатель конкретизировал данное отношение, подчеркнув, что речь может идти о получении ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. При определении имущественного характера услуг и указанных прав правоприменителю следует руководствоваться гражданским и налоговым законодательством Российской Федерации.

В-третьих, законодатель, в отличие от того, как это сделано в законах о государственной гражданской службе и муниципальной службе, отказался от подробного определения иных лиц, которые могут получить доход в случае использования государственным или муниципальным служащим своего служебного положения. Нельзя не отметить, что указание на «граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами» обоснованно критиковалось за чрезмерную расплывчатость. Ибо любой государственный (муниципальный) служащий, будучи членом гражданского общества, участником управления делами государства, естественно, связан различными обязательствами со значительным количеством различных учреждений и организаций.

Используемое в Законе понятие «третьи лица» можно понимать по-разному: любые граждане, организации, учреждения и т. п. Исходя из буквального толкования данной нормы, личной заинтересованностью, влекущей возникновение конфликта интересов, можно признать такие действия служащего, которые повлекут получение доходов органами государственной власти или иными государственными организациями. Они, безусловно, по отношению к государственному или муниципальному служащему также являются третьими лицами. Видимо, требуется уточнение и разъяснение термина «третьи лица», используемого в настоящем Федеральном законе.

В отечественном законодательстве можно встретить примеры увязывания конфликта интересов не только с материальными, но и иными выгодами. Так, Положение об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в сфере накопительно-ипотечной си-

стемы жилищного обеспечения военнослужащих содержит такие понятия, как «материальная выгода» (экономическая выгода в денежной или натуральной форме, которую можно оценить и определить в качестве дохода в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации), «личная выгода» (выгода, не являющаяся материальной выгодой, выразившаяся в достижении лицом очевидных личных целей, даже если такая выгода не привела к получению материальной выгоды). При этом не являются личной выгодой повышение по службе и объявление благодарности.

Аналогичные определения содержатся и в Положении об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в отношении должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, вовлеченных в процесс регулирования, контроля и надзора в сфере обязательного пенсионного страхования, должностных лиц Пенсионного фонда Российской Федерации и членов Общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 113 «Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в отношении должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, вовлеченных в процесс регулирования, контроля и надзора в сфере обязательного пенсионного страхования, должностных лиц Пенсионного фонда Российской Федерации и членов Общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений»¹.

Развитие законодательства о деятельности служащих в сфере обеспечения благополучия: антикоррупционно-финансовые аспекты

Как устанавливает Федеральный закон «О противодействии коррупции», государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9).

Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по

¹ Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в сфере накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: постановление Правительства Российской Федерации от 7 нояб. 2005 г. № 656 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2005. № 46, ст. 4672.

being reasonably criticized because a government official, by virtue of his legal status, cannot be a participant of civil turnover. In this regard, applying civil norms to relations governed by the law on civil service is unjustified.

Second, instead of a general reference to the natural form of receiving income and proceeds in the form of material benefit, the legislator has detailed this relationship, having stressed that it could be about obtaining valuables, other property or services of property nature, or other property rights. When determining the property nature of services and the above rights, the enforcer should adhere to the civil and tax legislation of the Russian Federation.

Third, the legislator, in contrast to the laws on civil and municipal service, refused to refer to other persons who can receive income in the event of abuse of office by a civil or municipal servant. Note that the reference to “citizens or organizations with whom a civil servant is bound by financial or other obligations” was reasonably criticized for excessive vagueness because any civil (municipal) servant, as a member of civil society participating in management of the state’s financial affairs, is naturally bound by various obligations with many different institutions and organizations.

The concept of “third parties” used in the Law can be understood in different ways: it can mean any citizens, organizations, institutions, etc. Based on the literal interpretation of this provision, personal interest involving the conflict of interest can be recognized as such actions by a government official, which entail gaining profit by public authorities or other government agencies. They are undoubtedly third parties in relation to a civil or municipal servant, and the term “third parties” used in the Federal Law should be refined and explained.

Domestic legislation has examples of linking a conflict of interest not only with material but also with other benefits. Thus, the Regulation on the establishment of measures to prevent conflict of interest in the savings and mortgage system of housing provision for servicemen¹ has such con-

¹ Decree of the Government of the Russian Federation of 07 November 2005 No. 656 “On Approval of the Regulation on

cepts as “material gain” (economic benefit in specie or kind that can be estimated and determined as income pursuant to the tax legislation of the Russian Federation); “personal benefit” (benefit other than material gain expressed in that a person achieves obvious personal goals, even though such benefit does not lead to material gain). At the same time, promotion and acknowledgement are not interpreted as personal benefit.

Similar provisions are found in the Regulation on the establishment of measures preventing conflict of interest regarding officials of federal executive bodies involved in regulation, monitoring and supervision in compulsory pension insurance, officials of the Pension Fund of the Russian Federation and members of the Public Council for Investment of Pension Savings approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of 02 March 2006 No. 113 “On Approval of the Regulation on Establishment of Measures to Prevent Conflict of Interest Regarding Officials of Federal Executive Bodies Involved in Regulation, Monitoring and Supervision in Compulsory Pension Insurance, Officials of the Pension Fund of the Russian Federation and Members of the Public Council on Investment of Pension Savings”.

Development of Legislation on Civil Servants’ Activities in Ensuring Welfare: Anti-Corruption and Financial Aspects

According to the Federal Law “On Corruption Prevention”, a civil or municipal servant shall notify the representative of an employer, the prosecutor’s office or other public authorities of all cases when any persons apply to him with the aim of inducing him to commit a corruption offense (Article 9).

The official responsibility of a civil or municipal servant is to notify of the fact of inducing to commit a corruption offense, except for those cases when this fact is being or has been verified.

the Establishment of Measures Preventing a Conflict of Interest in the Savings and Mortgage System of Housing Provision for Servicemen”. *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 46. Art. 4672.

данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной (служебной) обязанностью государственного или муниципального служащего.

Невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) данной обязанности является правонарушением, что влечет увольнение служащего с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Государственный или муниципальный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), орган прокуратуры или другие компетентные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, организация проверки этих сведений и порядок регистрации уведомлений определяются представителем нанимателя (работодателем).

Как и в других статьях Федерального закона «О противодействии коррупции», в ст. 9 достаточно часто используется термин «коррупционное правонарушение». Однако конкретное, легальное его толкование отсутствует.

В Законе, однако, имеется дефиниция другого термина – «коррупция», в определении которого содержится перечень коррупционных правонарушений. В объем понятия «коррупция» входят: злоупотребление служебным положением; дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Обязанности государственного или муниципального служащего по прямому указанию закона входят в круг его должностных или служебных обязанностей и являются неотъемлемой частью правового статуса служащего. Исполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей представляет собой дисциплинарный проступок и влечет наложение на виновное лицо дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14 февраля 2010 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, за совершение дисциплинарного проступка, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить дисциплинарные взыскания в виде: замечания; выговора; предупреждения о неполном должностном соответствии; освобождения от замещаемой должности гражданской службы; увольнения с гражданской службы по основаниям, установленным в данном Законе.

В отношении дисциплинарной ответственности муниципальных служащих применению подлежат положения Трудового кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Итак, имеется норма права, которая предусматривает возможность увольнения государственного или муниципального служащего за несообщение о фактах склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Все это вполне согласуется с устоявшейся в теории и практике административного права концепцией увольнения как особой меры дисциплинарного взыскания. При этом необходимо учитывать, что, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225 (ред. от 19 мая 2008 г.) «О трудовых книжках» (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей»), при прекращении трудового договора по специальным основаниям, предусмотренным федеральными законами, в трудовую книжку вносится запись об увольнении

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

A civil or municipal servant's failure to fulfil this official responsibility shall be deemed to be an offense entailing the dismissal of the employee from civil or municipal service or bringing him to other kinds of liability pursuant to the law of the Russian Federation.

A civil or municipal servant who has notified the representative of an employer, the prosecutor's office or other competent authorities about the following: facts of inducing him to commit a corruption offense; facts of other civil or municipal servants committing a corruption offense; failure to submit data or submission of knowingly false or incomplete data on income, property and liabilities of property nature, shall be protected by the state under the law of the Russian Federation.

The procedure of notifying an employer's representative on the facts of inducing a civil or municipal servant to commit a corruption offense; the list of information contained in the notifications; the arrangement of verification of this information and the procedure of registration of notifications shall be determined by an employer's representative.

As in other articles of the Federal Law "On Corruption Prevention", Article 9 frequently refers to the term "corruption offense". However, it has no specific and legal interpretation.

The Law, however, has the definition of the term "corruption", which contains a list of corruption offenses. The scope of the concept "corruption" includes abuse of office, bribery, receiving a bribe, abuse of authority, commercial bribery, other abuse of office by an individual contrary to the legitimate interests of the community and the state for the purpose of obtaining benefits in the form of money, valuables, other property or services of a property nature for himself or for third parties, or unlawful provision of such benefit to a specified person by other individuals, and committing the above acts on behalf of or for the benefit of a legal entity.

The functions of a civil or municipal servant referred to directly in the Law are his official duties and an integral part of the legal status of a government official. Performance or improper perfor-

mance of these duties constitutes a disciplinary offense and entails the imposing of disciplinary liability on the person at fault.

According to Article 57 of the Federal Law of 27 July 2004 No. 79-FZ (as amended on 14 February 2010) "On the Civil Service in the Russian Federation"¹, for committing a disciplinary offense, i. e., a civil servant's failure to perform or improper performance through his fault of duties assigned to him, the representative of an employer has the right to apply disciplinary sanctions in the form of a reproof, a reprimand, a notice about professional impropriety, release from the civil service position held, and dismissal from civil service on the grounds set forth in this Law.

The disciplinary liability of municipal employees is governed by the Labour Code of the Russian Federation. According to Article 192 of the Labour Code of the Russian Federation, for committing a disciplinary offense, i. e., for an employee's failure to perform or improper performance through his fault of his official duties, an employer has the right to apply the following disciplinary sanctions: a reproof, a reprimand, and dismissal on reasonable grounds.

Therefore, there is a rule of law which provides for the possibility of dismissal of a civil or municipal servant for failure to report on the fact of inducing him to commit a corruption offense. All this fully complies with the concept of dismissal established in the theory and practice of administrative law as a special measure of disciplinary punishment. At the same time, it is necessary to take into account that, according to the Decree of the Government of the Russian Federation of 16 April 2003 No. 225 (as amended on 19 May 2008) "On Employment Record Books" (together with the "Rules for maintaining and keeping employment record books, production of employment record book forms and providing them to employers"), upon termination of the employment contract on special grounds provided for by federal laws, a record of dismissal (termination of the employment contract) shall be entered in the employment record book

¹ Official Gazette of the Russian Federation. 2004. Art. 3215; 2010. No. 7. Art. 704.

(прекращении трудового договора) со ссылкой на соответствующие статью, пункт этого федерального закона. Соответственно в рассматриваемом случае запись в трудовую книжку необходимо будет вносить со ссылкой на ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Поскольку нарушение обязанности сообщать о фактах коррупционного поведения отнесено к дисциплинарным проступкам, то при наложении дисциплинарного взыскания (в том числе и увольнения) необходимо соблюдать правила их применения. Указанные правила в отношении муниципальных служащих предусмотрены ст. 193 ТК РФ, а в отношении государственных гражданских служащих – ст. 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно ст. 193 ТК РФ, до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Кроме того, дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Естественно, оправданным представляется значительное место в обеспечении антикоррупционного благополучия, которое отводится предотвращению конфликтных ситуаций, профилактике конфликта интересов на государственной службе, особенно в связи с выполнением Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В дальнейшем успешному рассмотрению конфликтных дел может способствовать закрепление перечня ситуаций, формирующих антикоррупционно-финансовое благополучие субъектов управления как потенциального конфликта интересов, обусловленного противодействием правоохранительным органам России, злоупотреблением чиновников служебным положением в виде отмывания денежных капиталов. Такой перечень целесообразно утвердить указом Президента Российской Федерации, а в отношении служащих в субъектах Российской Федерации и муниципалитетах – нормативными актами соответствующего уровня. В Указе более конкретно определению могут быть подвергнуты ч. 4 и 5 статьи 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые содержат указание

на общие способы урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Конечно, изложенные здесь способы достижения антикоррупционно-финансового благополучия нельзя считать исчерпывающими. Цели предотвращения конфликта интересов в финансово-служебной деятельности могут быть также достигнуты иными путями, а именно: исключением доступа отдельных категорий служащих (не имеющих права доступа) к закрытой профессиональной информации о финансовых средствах; усилением контроля за выполнением служащими обязанностей по противодействию финансово-правовому нигилизму, в ходе реализации которых возникает конфликт интересов; установлением коллегиального порядка принятия решений по конфликтам, возникающим на почве отмывания денежных капиталов и др.

Процедура отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, на наш взгляд, должна быть более подробно определена законодательством. Так же требует детального урегулирования процесс отвода (самоотвода) государственного служащего. Понятие отвода (самоотвода) ранее в российском законодательстве о государственной службе не использовалось.

В целом представляется весьма целесообразной разработка концепции правового режима антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих в процессе модернизации управления финансовыми делами государства. Правовой режим и его целеполагание – обеспечение управления антикоррупционными делами продиктованы необходимостью развития концепции преодоления злоупотреблений юридическими фикциями как средства отмывания денежных капиталов.

Наряду с этим в рассматриваемой концепции противодействия видимости антикоррупционно-финансового благополучия правовое обеспечение развития антикоррупционной служебной деятельности включает в себя необходимые элементы из области преодоления конфликта интересов на финансовой почве.

Теория и практика участия государственных служащих в управлении финансовыми делами государства охватывает, наряду с правдоподобностью службы, также профессиональную служебную деятельность по защите финансовых интересов граждан, включая устранение конфликта денежных интересов лиц, находящихся на государственной (муниципальной) службе, и другие элементы административно-правовой концепции антикоррупционного развития служб и служащих. Эта теоретико-практическая концепция концентрирует внимание управленче-

with reference to a relevant article and clause of this federal law. Accordingly, in this case, an entry shall be made in the employment record book with reference to part 4 Article 9 of the Federal Law “On Corruption Prevention”.

Since violating the obligation to notify of facts of corrupt behaviour is a disciplinary offense, it is necessary to observe the rules of applying disciplinary sanctions (including dismissal) when imposing them. The above provisions regarding municipal employees are stipulated in Article 193 of the Labour Code of the Russian Federation. As regards civil servants, these provisions are set forth in Article 58 of the Federal Law “On Civil Service in the Russian Federation”.

According to Article 193 of the Labour Code of the Russian Federation, prior to applying a disciplinary sanction, an employer shall request a written explanation from the employee. If within two business days the employee shall fail to submit the explanation, a relevant report shall be drawn up.

A disciplinary sanction is applied within one month from the date on which an offense was found without regard to the period of the employee's absence on sick leave, his/her vacation, and the time needed for considering the opinion of the employees' representative body. In addition, a disciplinary sanction cannot be applied later than six months from the date of committing an offense.

Such measures as avoiding conflict situations and prevention of conflict of interest in the civil service, especially due to the implementation of the Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ “On Corruption Prevention”, play a significant role in ensuring anti-corruption welfare, and, of course, are deemed justified. In the future, successful resolution of conflict situations can be facilitated by securing an inventory of situations that form an anti-corruption and financial ill-being of government entities as a potential conflict of interest caused by opposition to Russian law enforcement agencies and abuse of office by officials in the form of money laundering. Such an inventory should be approved by the Decree of the President of the Russian Federation, and regarding employees of government entities of the Russian Federation and mu-

nicipalities, by appropriate regulations. In the Decree, Parts 4 and 5 of Article 11 of the Federal Law “On Corruption Prevention” with reference to common ways of resolving a conflict of interest in civil service may be subject to a more refined definition.

Of course, the methods outlined herein for achieving anti-corruption and financial welfare are not exhaustive. The goals of preventing conflict of interest in financial and official activities can also be achieved in other ways. In particular, this can be done by preventing access of certain categories of employees (having no right of access) to proprietary information about financial resources; strengthening control over civil servants' performance of their duty to counteract financial and legal nihilism, with consequential occurrence of conflict of interest; establishing a collegial procedure of making decisions on conflicts arising from money laundering, etc.

In our opinion, the procedure of refusal from a benefit that was the cause of conflict of interest should be defined in detail in the law. The process of disqualification (self-withdrawal) of a civil servant also requires a detailed clarification. The concept of disqualification (self-withdrawal) has not been used in the Russian law on civil service in the past.

In general, developing a concept of a legal framework for anti-corruption behaviour of civil and municipal employees seems expedient in the process of modernizing the management of the state's financial affairs. The legal framework and setting its goals, i.e., ensuring anti-corruption management, are dictated by the need to develop the concept of overcoming abuses of legal fictions as an instrument of money laundering.

At the same time, in the concept of counteracting a semblance of anti-corruption and financial welfare, legal support for promoting anti-corruption official activities includes crucial elements from the practice of overcoming conflict of interests on financial grounds.

The theory and practice of participation of civil servants in management of the state's financial affairs encompass, along with accessibility of the service, also professional official activities in protecting

ских органов, должностных лиц и служащих не только на целесообразности, полезности и значимости их работы, но и прежде всего на активном использовании права в интересах формирования режима антикоррупционно-финансового благополучия России – неотъемлемого элемента ее правоохранительной функции.

Неотложной частью данного административно-правового режима является разработка стратегии антикоррупционной деятельности субъектов государственной (муниципальной) службы, которая выступает как определенная перспектива в поведении лиц, замещающих должности на государственной службе, направленная на недопущение коррупционных проявлений. Очевидна потребность в законодательно установленных правилах, выраженных в виде запретов, ограничений и требований, следование которым предопределяет формирование устойчивого антикоррупционного поведения служащих, противостоящих обману, жульничеству, создающих видимость антикоррупционно-финансового благополучия.

Эффективной мерой может стать подача обращений и иной информации о необходимости усиления внимания должностных лиц, служащих к проблеме легализации преступных финансовых доходов через СМИ, в том числе электронные. Предстоит активное участие служащих в серьезной разъяснительной работе среди населения, чтобы донести до общества опасность возможных негативных последствий финансовых правонарушений (финансирование террористических актов, усиление организованной преступности, коррупции в сфере финансов и др.).

Нужно учитывать, что противодействие антикоррупционно-финансовому правопорядку связано не только с нарушением госслужащими финансовой дисциплины, но и недостатками в деятельности менеджмента, негосударственных коммерческих корпораций [14] и общественных организаций, а также с разрешением возникающих финансовых споров между гражданами, государственными (муниципальными) органами, предпринимателями. Регулятивные нормы в этих сферах далеки от совершенства. Примеров тому много. Это и недейственность права гражданина обратиться с жалобой и обязанность соответствующего органа (должностного лица) тщательно разобраться с доводами заявителя, принять меры и в установленный срок дать ответ. В число таких примеров также входят: несоблюдение обязанности предпринимателя представить местной администрации соответствующую документацию, а последней – зарегистрировать предприятие; нарушение порядка прохождения процедуры лицензирования при

намерении осуществления конкретного вида коммерческой деятельности и т. п.

Поскольку остаются малоэффективными материальные финансово-правовые нормы, предусматривающие запреты и ограничения на ту или иную противоправную деятельность (действия) служащих, постольку возрастает ответственность за управленческо-финансовые санкции за правонарушения и неправовое расширение компетенции бюджетных организаций.

Весьма неприятен тот факт, что все эти правонарушения происходят в ситуации, когда финансово-охранительные (правоохранительные) нормы устанавливают обязательные правила поведения, запреты и ограничения на те или иные неправомерные финансовые действия. Так, регулятивные нормы направлены на использование в этих целях таких правовых средств, как уведомление о начале деятельности, регистрационный, лицензионный порядок, определение вариантов возможного поведения физических и юридических лиц, заключение финансово-управленческих договоров, стимулирующих поощрительные нормы за выявление фактов видимости так называемых «правомерных» финансово-бюджетных действий.

Вместе с тем научно-правоохранительное обеспечение деятельности служащих как субъектов финансовых отношений на этом направлении нельзя признать удовлетворительным, особенно в условиях кризиса [14]. Многие из них пока владеют не прочными навыками финансового учета, бизнес-планирования, маркетинга, финансового анализа. В России весьма ощутимы последствия разработки федеральных и региональных программ поддержки рынка денежных капиталов в «лихие» 90-е годы XX века, когда приватизация происходила без учета реальной отдачи получаемых от нее средств и ресурсов, что провоцировало неоправданные иждивенческие настроения среди участников финансово-рыночных отношений.

Многочисленные преграды на пути цивилизованного развития финансового рынка делают императивным поиск инновационных подходов к разрешению возникающих проблем противодействия финансовому благополучию, прежде всего в контексте формирования эффективной концепции финансовой безопасности и в целом общественной поддержки действенных механизмов правореализации.

Необходимо активное содействие служащих, разумеется, в соответствии с их компетенцией, развитию оптовых межрегиональных рынков, ярмарок, выставок. От служащих должна исходить помощь в изучении конъюнктуры внутрироссийского и зарубежных рынков

the financial interests of citizens, including eliminating conflict of monetary interests of persons involved in civil (municipal) service, and other elements of the administrative and legal concept of anti-corruption development of services and employees. This theoretical and practical concept focuses the attention of government bodies, officials and employees not only on the appropriateness, usefulness and significance of their work, but primarily on the extensive use of the law in the interests of creating the framework for the anti-corruption and financial welfare of Russia – an integral element of its law enforcement function.

An imperative part of this administrative and legal framework is developing an anti-corruption strategy for civil (municipal) services acting as a certain perspective in the behaviour of persons holding civil service positions aimed at preventing corruption offenses. The need for legally established rules in the form of bans, restrictions and requirements is obvious. Observance of such rules predetermines the formation of consistent anti-corruption behaviour of employees who oppose deceit and fraud giving a semblance of anti-corruption and financial welfare.

An efficient measure can be submitting appeals and other information on the need of closer attention from officials and civil servants to the problem of legalization of proceeds from crime in the media, including the electronic ones. Civil servants will have to hold sensitization campaigns among the public to make it aware of the threat of possible adverse consequences of financial offenses (financing of terrorist acts, strengthening of organized crime, corruption in finance, etc.).

Consideration should be given to the fact that counteracting anti-corruption and financial welfare is associated not only with civil servants violating the financial discipline, but also with shortcomings in the activities of management, non-government commercial corporations and public organizations [14], as well as with the resolution of emerging financial disputes between citizens, government (municipal) bodies, and entrepreneurs. Regulations in these areas are far from ideal. One can provide many examples of this. They include the inefficiency of a citizen's right to file a complaint, and the duty of a relevant body (official) to carefully examine the applicant's arguments, take measures and respond in time. Other examples are also non-compliance of an entrepre-

neur with the obligation to provide the local administration with relevant documentation, and of the latter to register the enterprise and violate the procedure of licensing a specific kind of commercial activity, and so forth.

Since material financial and legal regulations providing for bans and restrictions on an illegal activity (actions) of employees are still inefficient, the responsibility for managerial and financial sanctions imposed for offenses and illegitimate expansion of the competence of budgetary organizations is increasing.

It is a grim fact that all these offenses occur in a situation when financial and protective (law enforcement) regulations are establishing binding rules of conduct, and prohibitions and restrictions on illegal financial actions. Thus, for this purpose, the regulations are aimed at using these legal instruments for notifying of commencement of activities, registration, licensing procedures, determining the options for likely behaviour of individuals and legal entities, and entering into financial and management contracts that encourage incentives for revealing facts of semblance of so-called “legitimate” financial and budgetary actions.

At the same time, academic and law enforcement support for the activities of employees, as parties to financial relations operating in this area, cannot be considered satisfactory, especially during a crisis [14]. Many of them still do not have strong skills in financial accounting, business planning, marketing, and financial analysis. Russia is still experiencing the consequences of the development of federal and regional monetary market support programs in the turbulent 1990s, when privatization took place without account of the real return on the funds and resources received. This provoked misplaced dependency among participants of financial and market relations.

The host of obstacles along the way to civilized development of the financial market calls for seeking innovative approaches to resolve the emerging problems of preventing financial welfare, especially in terms of forming an efficient concept of financial security and, in general, public support for effective law enforcement mechanisms.

Civil servants, in line with their competencies, should lend their support in developing wholesale interregional markets, fairs, and exhibitions. Civil servants should assist in investigating domestic and foreign monetary capital market opportunities;

денежных капиталов; получении информационных, маркетинговых, консалтинговых услуг; активизации внешнеторговой политики России на рынках сбыта недвижимого имущества.

Финансово-правовое развитие отношений противодействия финансовому благополучию и незаконно нажитым денежным капиталам, как следствие потребностей цивилизованного рынка, должно содержать в себе многие юридические инструменты, начиная с инноватизации правового статуса финансовых органов государственного управления и кончая инновациями в деятельности отдельно взятых финансовых работников.

Повышение финансовой грамотности служащих как средство эффективного управления антикоррупционными делами государства

Заслуживают всемерной поддержки служащие, повышающие свою финансовую грамотность, что позволяет профессионально участвовать в осуществлении разумного налогового администрирования, установлении рациональных таможенных пошлин, лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности, регулировании цен в рамках антимонопольного законодательства и др.

Проблема финансовой грамотности служащих – важнейшего пути антикоррупционного управления делами государства охватывает всеми средствами все стороны экономической, политической, культурной и правовой жизни государства и общества. Наряду с достижениями теории права и управления, решение этой проблемы опирается на отраслевые сферы научного знания, в том числе и финансово-правовую систему [23].

В этом контексте финансовая грамотность как институт участия служащих в управлении обществом – это основанная на научных принципах управления практически-познавательная деятельность в сферах и отраслях системы государственного и муниципального управления финансами. Такое познание охватывает служебное право, финансовый менеджмент, антикоррупционную политику, подчиненную реализации правовых средств развития бюджетных, налоговых, банковских и иных отношений государства в режиме законности и правопорядка.

Антикоррупционно-финансовая грамотность – понятие собирательное потому, что сюда могут быть отнесены политические меры противодействия коррупции, организационные, статистические и аналитические отношения и сведения о финансовой деятельности служащих как субъектов гражданского общества и государ-

ства, в том числе многих министерств, ведомств, государственных и муниципальных администраций, а также не относящихся к органам исполнительной власти, например аппаратов различных органов представительной и судебной власти. Она отражает своими аналитическими показателями, как охраняются финансы, личность, защищаются гарантированные Конституцией финансовые права и свободы человека и гражданина, свобода перемещения финансовых средств, поддержка конкуренции. Сюда входят правовое обеспечение форм собственности и свобода экономической деятельности, финансовый порядок и безопасность. Эффективное участие в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства – основная цель финансовой грамотности служащих, их управленческой специальности. Из этого следует, что неотъемлемыми средствами ее достижения является обеспечение управляемости и управленческого порядка.

Отсюда видно, финансовая грамотность служащих, как и управленческая специальность, имеют научное обоснование. С одной стороны, это овладение противокоррупционными средствами управления государственными (муниципальными) финансами; с другой – то, что касается именно деятельности в сфере финансов, основанной на совокупности юридических наук, развивающих сравнительно молодую отрасль общественно-научного знания, – финансовое правоведение. Именно финансовое правоведение исследует качественные особенности природы управления финансами в контексте антикоррупционного благополучия государства. В эту аналитическую совокупность знаний входят сферы внедрения противокоррупционных финансовых, управленческих инноваций, установления финансово-правовых основ единого рынка, налогового администрирования и др.

Антикоррупционно-финансовая грамотность, являясь частью финансового правоведения, имеет дело с удовлетворением интересов граждан и всех субъектов установления правовых основ единого рынка денежных капиталов. По существу, речь идет о правовом ведении финансовых дел государства, которое стало фундаментом его благополучия, на базе которого реализуются финансы публичной власти, обеспечиваются комплекс основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, определяется структура консолидирующе-правовой системы государственного и муниципального управления финансами. Именно финансовая грамотность предопределяет сущность и содержание антикоррупционных институтов отраслей финансового законодательства, тенденции их

receiving informational, marketing, and consultancy services; and in boosting Russia's foreign trade policy in the real estate markets.

The financial and legal development of relations in counteracting financial welfare and proceeds from crime, as a consequence of a civilized market needs, shall involve many legal instruments, starting from innovating the legal status of financial government bodies and through to innovations in the activities of individual financial employees. Employees involved in implementing reasonable tax administration, establishing effective customs duties, licensing certain kinds of economic activity, and regulating prices governed by the antimonopoly law deserve universal support.

Improving the Financial Competence of Civil Servants as a Means of Effective Management of the Anti-Corruption Activities of the State

Civil servants who improve their financial competence deserve all-round support. This helps in participating professionally in rational tax management, establishing effective customs duties, licensing separate kinds of business, regulating prices within the framework of the antimonopoly legislation, and so forth.

The problem of financial competence of civil servants – the pivotal point of anti-corruption management of state affairs – embraces with its means all the aspects of the economic, political, cultural and judicial life of the state and society. Along with the achievements in the theory of jurisprudence and administration, the solution of this problem rests on academic knowledge belonging to different branches, including the financial and judicial system [23].

Hence, financial competence, as an institute for involving civil servants in governance of society, is a practical and intellectual activity encompassing the system of state and municipal management of finances built around scientific management principles. Such cognition embraces civil service law, financial management, and the anti-corruption policy subordinated to implementing judicial tools of development of budget, taxation, banking and other governmental relations under conditions of law and order.

Anti-corruption and financial competence is a collective concept because it can include political means for counteracting corruption, organisational, statistical and analytical relations, and information

about the financial activities of civil servants as entities of a civil society and the state. They also include many ministries, departments, state and municipal administrations, and those that do not belong to the executive authority, for instance, agencies of various representative and judicial bodies. This information, with its analytical indicators, shows how finances and the individual are protected. It also shows how the Constitution-guaranteed financial rights and liberties of man and citizen, and the freedom of transfer of funds and support of competition are protected. This includes the legal support of forms of ownership and the freedom of economic activity, and financial order and security. Effective involvement in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state is the chief objective of financial competence of civil servants and their administrative specialty. Hence, the inalienable means of achieving this objective is ensuring manageability and administrative order.

Hence, the financial competence of civil servants and the administrative specialty have a scientific substantiation. On the one hand, this implies mastering the anti-corruption tools of state (municipal) financial management. On the other hand, these are the things that relate directly to activities in the finance area based on a body of legal sciences that are developing a relatively young branch of social sciences – financial jurisprudence. Financial jurisprudence is the instrument that investigates the qualitative features of the essence of financial management in terms of the anti-corruption welfare of the state. This analytical body of knowledge embraces the areas of implementing anti-corruption financial and managerial innovations, establishing the financial and legal foundations of a single market, tax administration, etc.

Anti-corruption and financial competence, being part of financial jurisprudence, is focused on meeting the interests of citizens and all entities in establishing the legal foundations of a single market of money capital. Basically, this is about the legal administration of the financial affairs of a state, which has become the foundation of its welfare. This is the foundation of maintaining public authority finances; ensuring the complex of basic rights, liberties and duties of man and citizen; determining the structure of the consolidating and legal system of state and municipal financial management. Financial competence is the condition that predetermines the essence and content of anti-corruption

развития. Поэтому консолидирующему управлению финансами должны быть присущи качества гармоничности, национального и международного опыта, а также ясности, определенности и полноты. Отсутствие любого из названных качеств права может негативно сказаться на уровне финансовой грамотности служащих, на функционировании публичной власти; привести к разрастанию противоречий, конфликта финансовых интересов (частных индивидуальных, частно-корпоративных, публичных) на пути к антикоррупционно-финансовому благополучию государства.

Дисгармоничные коррупционные проявления в публичном управлении финансами, как следствие дисгармонии и конфликта интересов, являются негативной предпосылкой пробелов в финансовом правоведении. Институты власти различных государств, конфликтуя друг с другом вопреки международной финансово-правовой теории и практике, нередко принимают научно не обоснованные, коррупционного характера акты финансового содержания. Они используют нормативные пробелы для укрепления своих неправовых позиций в финансовой системе, включая мошенничество, финансово-экономические санкции, в том числе и за счет перекосов в механизме сдержек и противовесов в национальных и международных финансово-правовых отношениях [15; 16].

Речь идет, как представляется, о финансово-правовом единстве нормативных актов всех органов управления в процессе дальнейшей юридизации финансовых систем различных государств.

Характерно, что анализ в научных публикациях процесса формирования и развития финансовой системы по национальному законодательству не всегда сопровождается показом места финансовой грамотности служащих отдельного государства в международной организации финансово-правового обеспечения рыночной экономики. Вместе с этим финансовая система, будучи важнейшим общественным институтом, имеет определяющее значение для развития финансовой грамотности и науки международного финансового права в целом. Эти вопросы всесторонне освещены Луиджи Зингалесом на примере США [23].

В отличие от национального финансового права наука «финансовое правоведение» изучает также финансовые системы, которые формируются и развиваются в финансовых институтах международного финансового права, представляющих собой определённые, видовые консенсусно-правовые финансовые отношения по формированию и использованию фондов де-

нежных средств, необходимых для социально-экономического развития того или иного государства. Финансовое правоведение выявляет, таким образом, консенсусно-правовой пробел в познании финансов, включая финансово-управленческие специальности.

Применительно к обеспечению финансовой грамотности, с учетом консолидирующего управления финансами различных государств, пробел в целом может быть устранен посредством использования институтов его развития в финансовом правоведении.

Взять, например, вопрос относительно определения границ деятельности государства в финансово-управленческой сфере, который требует четкого (в том числе законодательного) разграничения двух понятий: вмешательство государства в «финансово-экономическую сферу» и «государственное регулирование финансово-экономических отношений». В теории и на практике эти понятия смешиваются, что дает основание отдельным американцам утверждать: на сегодняшний день противозаконной коррупции практически не существует – все делается в строгом соответствии с законодательством [18]. Невмешательство государства в положение дел на финансовых рынках, в экономику вообще в классическом варианте означает не «уход государства из финансов, экономики» (в вульгарном понимании), а отсутствие неправовых форм государственного регулирования, дестабилизирующих финансовую и экономическую системы. Оно не означает также отсутствия продуманного и эффективного макрорегулирования денежных капиталов и экономики. Наоборот, предполагается совершенствование и гибкая смена методов и форм государственного воздействия на финансы и экономику различных стран для поддержания соответствующего финансово-правового порядка в виде всеобщей финансовой грамотности, составляющей ядро финансового правоведения.

Особый интерес представляет документ «О развитии программ финансовой грамотности в государствах-участниках ЕврАзЭС», принятый в декабре 2012 года. Принятию документа предшествовал анализ состояния финансовой грамотности в различных странах, платежных балансов и динамики международных резервных активов государств-участников сообщества.

6 июня 2012 года приняты к рассмотрению состояние и уровень развития валютных рынков государств-участников ЕврАзЭС. Этому способствовал выход в свет Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и Евразийским банком развития (24 сентября 2009 г.).

institutes of financial legislation branches, and their development trends. Therefore, financial management consolidation should demonstrate the qualities of harmony, national and international experience, as well as clarity, definitiveness and totality. The lack of any of these jurisprudence features can have an adverse effect on the level of financial competence of civil servants, and on the functioning of public authority; can result in contradictions and a conflict of financial interests (private, private-corporate, and public ones) on the path to anti-corruption and financial welfare of the state.

Inaccordant manifestations of corruption in public financial management, due to dissonance and conflict of interests, are an adverse prerequisite of lacunas in financial jurisprudence. The institutes of authority in different states, in conflict with one another, regardless of the international financial and legal theory and practice, all too often adopt scientifically unsubstantiated and corruption-laden financial acts. They use statutory lacunas to reinforce their illegal positions in the financial system, including fraud, and financial and economic sanctions, including those owing to imbalances in the checks and balances in national and international financial and legal relations [15, 16].

Apparently, this is about the financial and legal accord of statutory acts of all administration agencies during further juridification of the financial systems of various states.

Characteristically, reviewing the process of formation and development of the financial system according to national legislation in the scientific literature does not always demonstrate the belonging of the financial competence of civil servants of an individual state to the international organisation of financial and legal support of the market economy. At the same time, the financial system, being a core social institute, has a conclusive significance for developing financial competence and the science of international financial law as a whole. These issues have been investigated in detail by Luigi Zingales by example of the USA [23].

In contrast to national financial law, “financial juridification” science also explores financial systems, which are formed and developed in the financial institutes of international financial law. They represent definite, specific consensus-legal financial relations for forming and using monetary funds required for the social and economic development

of a state. Financial jurisprudence thus reveals the consensus-legal lacuna in knowledge of finances, including financial management specialties.

In application to ensuring financial competence, with account of the consolidating management of finances of various states, the lacuna altogether can be eliminated by employing the institutes of its development in financial jurisprudence.

Let us take, for example, the issue of defining the limits of governmental activities in the finance and administration area, which requires a clear (including a legislative) distinction of two concepts: state intervention into the “finance and economy area” and “state governance of finance and economic relations”. In theory and in practice, these concepts are fused, providing some American investigators with the grounds to claim: as of today, illegal corruption is practically non-existent – everything is done in strict compliance with the law [18]. Governmental non-interference with the state of affairs in financial markets and in the economy as a whole, in the classical sense, does not imply “withdrawal of the state from finances and the economy” (in the vulgar sense), but rather a lack of illegal forms of state governance that destabilise the financial and economic systems. In addition, it does not imply the lack of a thought-out and effective macro regulation of money capital and the economy. On the contrary, the assumption is to streamline and flexibly change the methods and forms of governmental influence on the finances and economy of different countries to maintain an adequate financial and legal order in the form of universal financial competence, which is the core of financial jurisprudence.

The document “On development of a program of financial competence in the EurAsEC member states”, adopted in December 2012, is particularly interesting. The document adoption was preceded by an analysis of the state of financial competence in various states, payment balances and the change in the international reserve assets of the member states.

June 6, 2012 was the day of examining the state and level of development of the currency markets in the EurAsEC member states. This was supported by the release of the Memorandum on Mutual Understanding and Cooperation between the Secretariat of the EurAsEC Integration Committee and the Eurasian Development Bank (24 September 2009).

Далее. Практика стран Евразийского экономического союза также свидетельствует в пользу развития института всеобщей финансовой грамотности и основ науки финансового правопедения. Специальные акты на этот счет существуют и в таких странах с рыночной экономикой, как США, Франция, Германия, Швеция, Италия, Испания и др.

Идеалом познания финансов, обеспечения антикоррупционно-финансовой грамотности служащих является сбалансированная и консолидированная по уровням управления система финансового законодательства. В ней закрепляются права и обязанности субъектов финансовых отношений; четко определяется соотношение и юридическая сила финансово-нормативных актов различных уровней. В системе финансовой грамотности необходимо иметь единый понятийный аппарат, высокое качество которого предполагает отсутствие в нем какой-либо двусмысленности и единообразное применение финансового законодательства.

Антикоррупционно-финансовая грамотность, становясь важным средством познания служащими управленческих специальностей, имеет особенности в сравнении с другими правоведческими направлениями. К особенностям относятся: высокая степень интереса к финансово-правовому обеспечению управляемости в процессе конкурентного развития финансовой системы государства; достижение в процессе управления низкой ресурсоемкости и необходимой эффективности управленческо-финансовых мер; расширение пропускной способности информационно-финансовых каналов управления и возможности ее всесторонней защищенности от ложной интерпретации и коррупции в целом. Именно познание основ финансирования отраслей экономики, культуры, управления в финансово-правоведческом аспекте открывает путь к поддержанию материальной мотивации труда служащих финансовых органов, к улучшению антикоррупционной работы аппарата управления.

Познание служащими основ финансовой грамотности в контексте правопедения позволяет широко применять финансово-правовую информацию о противодействии коррупции. Фиксируя результаты финансовой деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, финансово грамотный служащий становится реальным помощником органов власти в выявлении коррупции, типичных недостатков в борьбе с ней и принятии своевременных мер к их устранению в целях укрепления антикоррупционного режима управляемости, законности и правопорядка в финансовой сфере.

Опираясь на такую практику использования финансовых знаний, нужно активнее развивать (в том числе по евразийскому образцу) практику подачи исков о бездействии органов исполнительной власти относительно нарушителей финансовой дисциплины и коррупционеров. Заслуживают поощрения усилия ученых, обращающих внимание на необходимость прогнозирования последствий принятия нормативных финансово-правовых актов в контексте стратегического планирования. Достаточно часто сама жизнь подтверждает дефектность акта, не обеспеченного денежными ресурсами, его отторжение гражданами, населением и обществом в силу научной, стратегической непроработанности. Обычно граждане более информированы о мелких финансовых правонарушениях и меньше знают о решениях, устанавливающих новые обязанности по обеспечению стратегического планирования финансов, их рационального использования в интересах антикоррупционно-финансового благополучия государства.

Чтобы устранить этот недостаток, целесообразно укрепить финансовую контрольную функцию представительных органов власти, включая парламентские слушания, запросы депутатов, получение обратной информации об исполнении бюджетов, о выполнении государственных и муниципальных решений по вопросам противодействия коррупции. В настоящее время общественность недостаточно информируется о парламентском контроле, о целенаправленной работе служащих на антикоррупционно-финансовом направлении.

Обсуждения в виде диалога, консультаций, дебатов в равной степени направлены на стимулирование финансовой грамотности, углубление смысла, содержания, перспектив антикоррупционного законодательства, расширение сферы конкуренции и партнерства владельцев денежных капиталов.

Законодательные, исполнительные, судебные и другие органы, имеющие прямое отношение к государственным финансам, могут внести свой вклад в повышение финансовой грамотности и культуры в целом посредством правового воспитания кадров, формирования общества финансовых знаний с участием всех субъектов управления в эффективном обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства.

Выводы и предложения

В итоге проведенного анализа правомерен вывод о том, что межотраслевая система, которой является антикоррупционно-финансовое благополучие государства, исходит из правове-

Next. The practice of the countries of the Eurasian Economic Community is also indicative of the benefit of developing the institute of universal financial competence and the tenets of financial jurisprudence science. Special acts on this issue also exist in such market economy countries as the USA, France, Germany, Switzerland, Italy, Spain, and others.

An ideal of understanding finances and ensuring the anti-corruption and financial competence of civil servants is a financial legislation system that would be balanced and consolidated on the levels of management. It would set forth the rights and duties of financial relations entities, and clearly define the relationship and legal force of financial statutory acts at different levels. The financial competence system should have a single conceptual body, whose high quality would assume consistent application of the financial legislation and no ambiguity.

The anti-corruption and financial competence, being an important means of learning managerial specialties by civil servants, has its peculiarities as compared to other jurisprudence areas. These peculiarities are as follows: high level of interest to financial and legal support of manageability during competitive development of the state's financial system; ensuring low resource intensity and the required effectiveness of financial management measures; extending the communication capacity of financial information management channels and increasing the prospect of its all-round protection from false interpretation and corruption in general. The knowledge of the basics of financing economy branches, culture, and management in the financial and jurisprudential aspect opens the path to maintaining the material labour incentives for the staff of financial agencies, and improving the anti-corruption performance of the managerial apparatus.

Civil servants' knowledge of the basics of financial competence within the jurisprudence framework allows for wide application of financial and legal information on counteracting corruption. By recording the performance of financial activities of state administration and local self-government bodies, a finance-competent civil servant becomes an actual assistant of the authorities in exposing corruption and typical drawbacks in counteracting it, and taking timely action to eliminate them to reinforce the anti-corruption condition of manageability, and law and order in the area of finances.

By leveraging such a practice of using financial knowledge, it is necessary to foster the practice (including European models) of commencing actions against administrative dereliction by violators of financial discipline and corrupt officials. The efforts of scientists who point to the necessity of predicting the consequences of adopting legal financial statutory acts for the purposes of strategic planning are worthy of encouragement. Often life itself proves the deficiency of a statutory act unbacked by monetary funds, and its rejection by the people, public and society owing to its poor scientific and strategic elaboration. Usually, people are more informed about minor financial improprieties and know less about decisions that establish new responsibilities for ensuring strategic planning of finances and using them effectively in the interest of the anti-corruption and financial welfare of the state.

To eliminate this drawback, it would be practical to consolidate the fiscal control function of representative authorities, including parliamentary hearings, deputy inquiries, receiving feedback on execution of budgets, and on implementing governmental and municipal decisions on counteracting corruption. Presently, the public lacks information on parliamentary oversight and about focused efforts of civil servants in the financial anti-corruption area.

Discussions in the form of a dialog, consultations, and debates are equally focused on stimulating financial competence; enhancing the meaning, content, and prospects of the anti-corruption legislation, and extending the competitiveness and partnership of monetary capital owners.

The legislative, executive, judicial and other agencies with a direct relation to state finances can contribute to improving the financial competence and culture in general by legal education of staff, and formation in the public of financial awareness with the participation of all management entities to ensure the anti-corruption and financial welfare of the state with better effect.

Conclusions and proposals

The analysis conducted allows for drawing the justifiable conclusion that a interdisciplinary system, which is the anti-corruption and financial welfare of the state, is based on jurisprudence. It reflects the public legal and, to some extent, the private legal aspirations of the people in the financial

дения, отражающего публично-правовые и, в определенной мере, частноправовые устремления народа в финансовой сфере к сближению, единению финансово-правовых основ единого рынка, становится результатом качественных преобразований правовых средств в этой сфере общественных отношений.

Обобщенный теоретико-практический опыт финансового правоведения исходит из конвергенции, т. е. соединения правового регулирования отношений финансового рынка в прошлом и настоящем на различных этапах борьбы с коррупцией. Можно утверждать, что за недостаточной развитостью финансового правоведения в новых рыночных условиях скрываются огромные возможности управленческо-финансового воздействия государства и его органов на процесс повышения уровня его антикоррупционно-финансового благополучия.

Однако государственный и частнособственный финансовый сектор экономики, вместо наступления на коррупцию посредством взаимоподдержки, сотрудничества и консолидации служащих, занятых в этих секторах, нередко прибегали к авторитарности, бесконтрольности, что негативно сказывалось на антикоррупционно-финансовом благополучии. В то же время наука финансового правоведения и такие публично-правовые институты, как финансовое, административное и другие отрасли права, должны быть основаны на правовом регулировании, принципами которого являются гражданский долг каждого собственника финансов выполнять законы, подчиняться государственной финансовой дисциплине, поддерживать установленный государством и международным правом финансовый правопорядок.

Сегодня юридикация ведения финансовых дел государства есть не только право субъектов финансовых отношений на участие в процессе управления финансовыми объектами, но в обязанность ускорять процесс противодействия коррупции в финансовой системе, нарушать юридическую природу которого стало настолько распространенным явлением, что государственная антикоррупционно-финансовая безопасность отнесена к первоочередным делам всего мирового сообщества.

Правовое регулирование финансовых отношений, основанное на использовании международного, национального, регионального и муниципального права, призвано обеспечить комплексное благополучие путем развития государственного, финансово-правового регулирования рынка денежных капиталов.

В итоге рассмотрения качества юридикации рыночных отношений в сфере финансов целе-

сообразно выделить возрастающую потребность гражданского общества в радикальном обновлении механизма регулирования антикоррупционно-финансовых отношений, а также в преодолении отставания в развитии теории и практики его анализа с помощью науки финансового правоведения.

Как показало установление причин, в силу которых управляемость сферой антикоррупционно-финансового благополучия многих регионов деформирована, коррупцией подорвана финансовая база социальной сферы, возникли расточительные структуры управления, стали абсолютизироваться общие интересы госслужащих, местных элит, олигархов, теневого сектора финансов и экономики.

Объективно возросшие возможности финансового правоведения в деле обеспечения антикоррупционного благополучия реализованы пока в незначительной степени. Многие предприниматели из финансово-активной части населения по-прежнему ориентируются на патернализм, коррупцию чиновничества, в результате чего рыночная инфраструктура и конкурентная среда подменяются моделью территориально-административной организации автаркического типа. Все эти и иные тенденции подчеркивают возрастающую необходимость в объективизации антикоррупционно-правовых оснований финансовой системы интересами благосостояния населения, благополучия единого рынка и глобального финансово-правового порядка. Очевидной стала теоретическая и народнохозяйственная значимость научного прорыва к новому качеству бюджетно-управленческих, предпринимательских, международных правоотношений в сфере антикоррупционно-финансового благополучия народа.

На основе методологии противокоррупционного ведения финансов, объективизации и субъективного фактора формирования основ финансово-правоведческого процесса вызывают основные предпосылки появления нового качества системных правоотношений, входящих в состав финансового правоведения. В их числе:

– научно обоснованное перераспределение финансовых потоков, усиление отраслевой и региональной конкуренции, эффективное взаимодействие субъектов антикоррупционно-финансовых правоотношений на внутрисекторном рынке и со странами ближнего и дальнего зарубежья;

– понимание нового качества функционирования финансовой системы как ее способности на основе юридикации упреждающе вырабатывать антикоррупционные стратегические

area to a rapprochement and unification of the financial and juridical foundations of a single market, which will be the result of qualitative transformations of legal arrangements in this area of social relations.

The generalised theoretical and practical experience of financial jurisprudence is based on convergence, i.e., integration of the legal regulation of relations in the financial market in the past and in the present at different stages of counteracting corruption. It is fair to say that the inadequate development of financial jurisprudence in the new market conditions offers huge opportunities for the administrative and financial impact of the state and its agencies on the process of raising the level of its anti-corruption and financial welfare.

However, the state and the private ownership financial sectors of the economy, instead of cracking down on corruption by mutual support, cooperation and consolidation of employees working in these sectors, have often resorted to a command and authoritative style of management, admitting lack of supervision, and thus enfeebling the anticorruption and financial welfare. At the same time, the science of financial jurisprudence, and such public judicial institutes as the financial, administrative and other branches of jurisprudence, must be based on legal regulation. Its principles should be the civil duty of each finance owner to comply with governmental orders, submit to governmental financial discipline, and to maintain the financial legal order established by the state and the international law.

Presently, juridification of the state's financial affairs is not only the right of the entities of financial relations to participate in the management of financial instruments, but also the duty to accelerate the process of counteracting corruption in the financial system, the violation of the legal essence of which has become such a common phenomenon that the state anticorruption and financial security has been given top priority among global community affairs.

The legal regulation of financial relations based on applying international, national, regional and municipal law should ensure universal welfare by developing the governmental and financial legal regulation of the market of monetary capital.

Having considered the quality of juridification of market relations in the area of finance, it would be practical to distinguish the ever growing need of the civil society in a radical renovation of the

mechanism of regulating anticorruption and financial relations, and in overcoming the lag in the development of the theory and practice of its analysis using financial juridification science.

As the investigation into the causes has shown, manageability in the area of anti-corruption and financial welfare in many regions has been distorted; corruption has undermined the financial base of the social sphere; wasteful administrative structures have emerged; the common interests of civil servants, local elites, oligarchs, and of the finance and economy shadow sectors have become a fetish.

The objectively increased capabilities of financial jurisprudence for ensuring anti-corruption welfare have been realised yet but little. Many entrepreneurs among the financially active part of the public are still oriented to paternalism, and corruption of civil officials. Due to this, the market infrastructure and the competitive environment are substituted with a model of a territorial-administrative organisation of an autarky kind. All these and other trends stress the growing need in objectifying the anti-corruption judicial foundations of the financial system with the interests of public welfare, single market welfare and global financial law and order. The theoretical and national economy significance of a scientific breakthrough to a new quality of budget administration, entrepreneurship, and international legal relations in the domain of anti-corruption financial welfare of the public has become evident.

Based on the methodology of anti-corruption financial management, objectification and the subjective factor of shaping the basics of the financial jurisprudence process, the key prerequisites of emergence of a new quality of systemic legal relations included in financial jurisprudence are appearing. They are as follows:

– a scientifically substantiated reallocation of financial flows, intensification of industry branch and regional competition, effective interaction of entities of anti-corruption and financial legal relations in the Russian market and with neighbouring countries and beyond;

– the comprehension of a new quality of functioning of the financial system as its juridification-based capability to pre-emptively work out anti-corruption strategic points of reference, identify and use efficiently new factors of improving the public utility of financial legal relations of a single

ориентиры, выявлять и продуктивно использовать новые факторы повышения общественной полезности финансовых правоотношений единого рынка и налогового администрирования в интересах благополучия государства;

– инновационные технологии финансового менеджмента с учетом правовых императивов в развитии отношений в сфере финансов, призванные открывать перспективы эффективного использования новой модели участия служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства и его граждан.

В этих целях следует глубже анализировать такие действия, как принятие рациональных решений о новых антикоррупционных формах использования финансовых средств (продажа, аренда, доверительное управление и др.), о развитии и реализации инвестиционных проектов; об управлении портфелем финансовых проектов, рациональности и фикциях в финансово-правовом статусе юридических лиц.

Технологизация правовых стимулов в антикоррупционно-финансовой деятельности, стимуляционно-правовой подход к теории и практике регулирования данных отношений в сфере финансового благополучия России оправданы и жизненно необходимы, особенно в рыночных условиях, стимулирующих развитие науки финансового правоведения.

Существенно выделяются формы проявления правовых стимулов – субъективные права, законные интересы, финансовые льготы, поощрения. Также необходимо полнее анализировать и раскрывать отличия финансово-правовых стимулов от экономических, политических, социально-культурных, организационно-управленческих и иных отношений между органами и организациями, их служащими, занятыми в сфере юридизации антикоррупционно-финансового благополучия.

Особенно важно подчеркнуть действие правовых стимулов в финансово-процессуальной деятельности. Необходимо преобразовать систему правовых и информационных инструментов обеспечения единого рынка и налогового администрирования в своего рода механизм развития, совершенствуя антикоррупционно-правовые стимулы в финансовых отношениях между служащими различных звеньев управления. В этой связи заслуживают специального рассмотрения организационно-правовые и финансово-индивидуальные приоритеты в системе правовых стимулов.

В качестве узловых мер такого стимулирования выделяются: формирование стимулирующих условий для госслужащих; создание благоприятного антикоррупционно-финансового

климата; подготовка условий для наиболее полного использования трудового потенциала служащих и др.

Причем надо учитывать также и тот факт, что кроме позитивного стимулирования есть еще и стимулирование негативное, которое оказывают финансово-правовые ограничения в процессе своего действия. Только теоретически выверенная методология правового ведения финансовых дел в интересах благополучия государства, анализ рыночных преобразований финансовых отношений неизбежно стимулируют противокоррупционную активность всех субъектов финансового правоведения, и прежде всего активное участие служащих в управлении финансовыми делами общества, государства и местного самоуправления. Демократизм юридизации финансовой системы побуждает служащих к неприятию тоталитаризма, к повышению персональной ответственности субъектов финансового правоведения за свои социально-значимые действия на рынке финансовых средств и капиталов. Большое влияние на современное состояние рассмотренных выше финансовых преобразований оказывают финансово-правоведческие основы юридизации как объектов единого рынка, так и субъектов финансово-антикоррупционных отношений.

Концепция системной антикоррупции финансов, ставшая глобальной ценностью, обусловлена институализацией ответственности служащих за свободное перемещение финансовых средств и установление правовых основ единого рынка, что углубляет процесс гуманизации финансово-правоведческой науки, охватывающей практически все области деятельности служащих по обеспечению антикоррупционно-финансового благополучия государства, начиная с реформирования, модернизации и кончая моделированием, реструктуризацией (реинжинирингом) и оптимизацией госслужбы как объекта правоведения. Антикоррупционно-правовой анализ охватывает также сферу установления социальной справедливости во взаимоотношениях служащих с другими субъектами регулирования финансовых правовых отношений.

Органы государственного и муниципального управления, их служащие, вступая в публично-правовые финансовые отношения противодействия коррупции, как показывает практика их функционирования, своими действиями должны не только не нарушать права управляемых, но и способствовать реализации их прав и законных интересов в процессе обеспечения антикоррупционно-финансового благополучия государства.

market and tax administration in the interest of state welfare;

– innovative technologies in financial management with account of legal imperatives in the development of relations in finance, called upon to open new perspectives in the effective use of the new model of participation of civil servants in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state and its citizens.

In pursuing these aims, the following actions should be analysed in more detail: making effective decisions on new anti-corruption forms of appropriation of financial resources (sale, lease, trust management, and so forth), and on development and implementation of investment projects; management of a portfolio of financial projects, and the rationality and fictions in the financial and legal status of legal entities.

The technologisation of legal incentives in anti-corruption and financial activities, the incentives and legal approach to the theory and practice of governing these relations in the area of financial welfare in Russia are justified, and have become vital, especially in market conditions that stimulate the development of the financial jurisprudence science.

Distinguished essentially are the forms of manifestation of legal incentives, viz. legal rights, legal interests, financial benefits, and incentives. There is also a call for an in-depth analysis and exposition of the distinctions of financial and legal incentives from economic, political, socio-cultural, organisational administrative and other relations between agencies and organisations, and their staff employed in the area of juridification of anti-corruption and financial welfare.

It is especially vital to stress the action of legal incentives in financial proceedings. It is necessary to transform the system of legal and informational instruments of ensuring a single market and tax administration into a kind of development mechanism by improving the anti-corruption legal incentives in the financial relations between the employees of different administration units. In this regard, the organisational legal and financial individual priorities within the system of legal incentives deserve special consideration.

The critical measures of such incentives are as follows: shaping stimulating conditions for civil servants; creating a favourable anti-corruption and

financial climate; setting up conditions for the utmost utilisation of the labour potential of employees, and so forth.

It should be taken into account that, apart from positive incentives, there are also negative ones that are imposed by financial and legal restrictions during their action. Only a theoretically proven methodology of legal support for financial affairs in the interest of state welfare, and analysis of market transformations of financial relations unswervingly bolster the anti-corruption activity of all financial jurisprudence entities, and primarily, the active involvement of civil servants in managing the financial affairs of society, the state and local self-administration. The democratism of the financial system juridification incites civil servants to reject totalitarianism, and to increase the personal responsibility of financial jurisprudence entities for their socially significant actions in the finance and capital markets. The financial jurisprudence basics of juridification of both objects of a single market, and entities of anti-corruption and financial relations have a dramatic effect on the current state of the considered above financial transformations.

The concept of systemic anti-corruption of finances, which has acquired global significance, is conditioned by institutualising the responsibility of civil servants for free movement of financial resources and for establishing the legal foundations of a single market. This extends the process of humanisation of the financial jurisprudence science, which embraces practically all areas of responsibility of civil servants to ensure the anti-corruption and financial welfare of the state, starting from reforming, modernisation and ending with modelling, restructuring (re-engineering) and optimising civil service as a subject of jurisprudence. Along with this, anti-corruption legal analysis embraces the area of establishing social justice in all relations of civil servants with other entities that regulate financial legal relations.

State administration and municipal administration agencies, and their employees, by entering into civil and legal financial relations to counteract corruption, as their performance is showing, should not only refrain from violating the rights of those being governed by their actions, but promote the implementation of their rights and legal interests during the process of ensuring the anti-corruption and financial welfare of the state.

Библиографический список

1. *Абашидзе А. Х.* Национальные и международные методы в борьбе против коррупции // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 2–10.
2. *Адизес И.* Управление жизненным циклом корпораций. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. 512 с.
3. *Аристов Е. В.* Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 3(29). С. 8–14.
4. *Комахин Б. Н.* Развитие государственно-служебной деятельности на основе политики модернизации: административно-правовой аспект. М.: РЕГЕНС, 2014. 436 с.
5. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Дело, 1993. 359 с.
6. *Прокошин М. С.* Финансовое право: теория и практика. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 418 с.
7. *Спенс М.* Следующая конвергенция. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 336 с.
8. *Танимов О. В.* Юридические фикции и проблемы применения в информационном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
9. *Щекин Д. М.* Юридические фикции и презумпции в налоговом праве // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1998. № 2. С. 25–33.
10. *Ямшанов Б.* Следственный департамент МВД России ведет громкие дела о хищении в банках и госкорпорациях [интервью А. Н. Савенкова] // Российская газета. 2015. 12 февр.
11. *Bank Levy* // Statement of HM Treasury. 2011. URL: http://www.hm-treasury.gov.uk/junebudget_banc_lexex.pdf (дата обращения: 02.08.2017).
12. *Barber B.* Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy. New York, London: W. W. Norton & Co, 2003. 220 p.
13. *Basel Committee on Banking Supervision.* Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbsl89.pdf> (дата обращения: 03.08.2027).
14. *Buzan B.* From International of World Society? English Theory and the Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 300 p.
15. *Cannata R., Quagliariello M.* The Role of Basel II in the subprime financial crisis: guilty or not guilty? CAREFIN Working Paper № WP/3/09. CAREFIN Centre for Applied Research and Finance, 2009. 23 p.
16. *Dyck A., Morse A., Zingales L.* Who Blows the Whistle on Corporate Fraud // Journal of Finance. 2010. Vol. 65, issue 6. Pp. 2213–2252.
17. *Emerson M., Tassinari F., Vahl M.* A New Agreement between the EU and Russia: Why, what and when? // CEPS Policy Briefs. 2006. Issue 103 / May. Pp. 6–7.
18. *Hayo B., Hefeker C.* Do We Really Need Central Banc Independence? // Discussion Paper 01/31, University of Basel. 2011. Pp. 23–24.
19. *International Convergence of Capital Measurement and Capital Standarts. A Revised Framework Comprehensive Version.* Basel Committee on Banking Supervision. 2006 June.
20. *Kaiser R. G.* So Damn Much Money: The Triumph of Lobbying and the Corrosion of American Government. New York: Vintage Books, 2009. 406 p.
21. *Krahn J. P., Siekmann H.* Rescue Strategy without moral hazard – an attempt to provide a master plan for avoiding banking crises. White paper / House of finance. Goethe University Frankfurt. Frankfurt am Main, 2010. 31 p.
22. *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. 137 p.
23. *Zingales L.* A Capitalism for People: Recapturing the Lost Genius of American Prosperity. New York: Basic Books, 2012. 336 p.

References

1. *Abashidze A. Kh.* *Natsional'nye i mezhdunarodnye metody v bor'be protiv korruptsii* [National and International Techniques in the Fight Against Corruption]. *Yurist-mezhdunarodnik – International Lawyer*. 2007. Issue 2. Pp. 2–10. (In Russ.).
2. *Adizes I.* *Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii* [Managing Corporate Lifecycles]. 2015. 512 p. (In Russ.).
3. *Aristov E. V.* *Sotsial'noe gosudarstvo v konstitutsionnom prave: k voprosu o diskussii otноситel'no ponyatiya* [Social State in the Constitutional Law: on the Discussion of the Notion]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 8–14. (In Russ.).
4. *Komakhin B. N.* *Razvitie gosudarstvenno-sluzebnoy deyatel'nosti na osnove politiki modernizatsii: administrativno-pravovoy aspekt* [Development of Public Service Activities on the Basis of the Modernization Policy: Administrative and Legal Aspect]. Moscow, 2014. 436 p. (In Russ.).

References

1. *Abashidze A. Kh.* *Natsional'nye i mezhdunarodnye metody v bor'be protiv korruptsii* [National and International Techniques in the Fight Against Corruption]. *Yurist-mezhdunarodnik – International Lawyer*. 2007. Issue 2. Pp. 2–10. (In Russ.).
2. *Adizes I.* *Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii* [Managing Corporate Lifecycles]. 2015. 512 p. (In Russ.).
3. *Aristov E. V.* *Sotsial'noe gosudarstvo v konstitutsionnom prave: k voprosu o diskussii otноситel'no ponyatiya* [Social State in the Constitutional Law: on the Discussion of the Notion]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 8–14. (In Russ.).
4. *Komakhin B. N.* *Razvitie gosudarstvenno-sluzebnoy deyatel'nosti na osnove politiki modernizatsii: administrativno-pravovoy aspekt* [Development of Public Service Activities on the Basis of the Modernization Policy: Administrative and Legal Aspect]. Moscow, 2014. 436 p. (In Russ.).
5. *Mescon M. Kh., Albert M., Khedouri F.* *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. 1993. 359 p. (In Russ.).
6. *Prokoshin M. S.* *Finansovoe pravovedenie: teoriya i praktika* [Financial Law: Theory and Practice]. 2016. 418 p. (In Russ.).
7. *Spence M.* *Sleduyushchaya konvergentsiya* [The Next Convergence]. 2013. 336 p. (In Russ.).
8. *Tanimov O. V.* *Yuridi cheskie fiktsii i problemy primeneniya v informatsionnom prave: avtoref. ...dis. kand. yurid. nauk* [Legal Fictions and Problems of Application in Information Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. 2004. 26 p. (In Russ.).
9. *Shchekin D. M.* *Yuridicheskie fiktsii i prezumptsii v nalogovom prave* [Legal Fictions and Presumptions in Tax Law]. *Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii – Financial and Accounting Consulting*. 1998. Issue 2. Pp. 25–33 (In Russ.).
10. *Yamshanov B.* *Sledstvennyy departament MVD Rossii vedet gromkie dela o khishchenii v bankakh i goskorporatsiyakh* (interview with A. N. Savenkov). [Investigative Department of the RF MIA Conducts Notorious Cases of Misappropriation in Banks and Corporations (the Interview with A.N. Savenkov)]. *Rossiyskaya Gazeta – Russian Gazette*. Moscow, 2015. February 12. (In Russ.).
11. *Bank Levy*. Statement of HM Treasury. 2011. Available at: http://www.hm-treasury.gov.uk/junebudget_banc_lexex.pdf. (In Eng.).
12. *Barber B.* Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy. New York, London: W. W. Norton & Co, 2003. 220 p. (In Eng.).
13. *Basel Committee on Banking Supervision.* Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Available at: <http://www.bis.org/publ/bcbsl89.pdf>. (In Eng.).
14. *Buzan B.* From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 300 p. (In Eng.).
15. *Cannata F., Quagliariello M.* The Role of Basel II in the Subprime Financial Crisis: Guilty or not Guilty? *CAREFIN Working Paper*. 2009. No. 3/09. CAREFIN Centre for Applied Research and Finance. (In Eng.).
16. *Dyck A., Morse A., Zingales L.* Who Blows the Whistle on Corporate Fraud. *The Journal of Finance*. 2010. Vol. 65. Issue 6. Pp. 2213–2252. (In Eng.).
17. *Emerson M., Tassinari F., Vahl M.* A New Agreement between the EU and Russia: Why, what and when? *CEPS Policy Briefs*. 2006. Issue 103 / May. Pp. 6–7. (In Eng.).
18. *Hayo B., Hefeker C.* Do We Really Need Central Bank Independence? *Discussion Paper*, 01/31. University of Basel, 2011. Pp. 23–24. (In Eng.).
19. *International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework Comprehensive Version.* Basel Committee on Banking Supervision. 2006 June. (In Eng.).
20. *Kaiser R. G.* So Damn Much Money: The Triumph of Lobbying and the Corrosion of American Government. New York: Vintage Books, 2009. 406 p. (In Eng.).
21. *Krahn J. P., Siekmann H.* Rescue Strategy without Moral Hazard – an Attempt to Provide a Master Plan for Avoiding Banking Crises. White Paper. House of Finance. Goethe Universität Frankfurt. Frankfurt on the Main, 2010. (In Eng.).
22. *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. 137 p. (In Eng.).
23. *Zingales L.* A Capitalism for the People: Recapturing the Lost Genius of American Prosperity. New York: Basic Books, 2012. 336 p. (In Eng.).

References in Russian

1. *Абашидзе А. Х.* Национальные и международные методы в борьбе против коррупции // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 2–10.
2. *Адизес И.* Управление жизненным циклом корпораций. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. 512 с.

5. Mescon M. Kh., Albert M., Khedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. 1993. 359 p. (In Russ.).
6. Prokoshin M. S. *Finansovoe pravovedenie: teoriya i praktika* [Financial Law: Theory and Practice]. 2016. 418 p. (In Russ.).
7. Spence M. *Sleduyushchaya konvergentsiya* [The Next Convergence]. 2013. 336 p. (In Russ.).
8. Tanimov O. V. *Yuridicheskie fiktsii i problemy primeneniya v informatsionnom prave: avtoref. ...dis. kand. jurid. nauk* [Legal Fictions and Problems of Application in Information Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. 2004. 26 p. (In Russ.).
9. Shchekin D. M. *Yuridicheskie fiktsii i prezumpstsi v nalogovom prave* [Legal Fictions and Presumptions in Tax Law]. *Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii* – Financial and Accounting Consulting. 1998. Issue 2. Pp. 25–33 (In Russ.).
10. Yamshanov B. *Sledstvennyy departament MVD Rossii vedet gromkie dela o khishchenii v bankakh i goskorporatsiyakh* (interv'y u A. N. Savenkova). [Investigative Department of the RF MIA Conducts Notorious Cases of Misappropriation in Banks and Corporations (the Interview with A.N. Savenkov)]. *Rossiyskaya Gazeta* – Russian Gazette. Moscow, 2015. February 12. (In Russ.).
11. Bank Levy. Statement of HM Treasury. 2011. Available at: http://www.hm-treasury.gov.uk/junebudget_banc_lexex.pdf. (In Eng.).
12. Barber B. *Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy*. New York, London: W. W. Norton & Co, 2003. 220 p. (In Eng.).
13. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Available at: <http://www.bis.org/publ/bcbsl89.pdf>. (In Eng.).
14. Buzan B. *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 300 p. (In Eng.).
15. Cannata F., Quagliariello M. The Role of Basel II in the Subprime Financial Crisis: Guilty or not Guilty? *CAREFIN Working Paper*. 2009. No. 3/09. CAREFIN Centre for Applied Research and Finance. (In Eng.).
16. Dyck A., Morse A., Zingales L. Who Blows the Whistle on Corporate Fraud. *The Journal of Finance*. 2010. Vol. 65. Issue 6. Pp. 2213–2252. (In Eng.).
17. Emerson M., Tassinari F., Vahl M. A New Agreement between the EU and Russia: Why, what and when? *CEPS Policy Briefs*. 2006. Issue 103 / May. Pp. 6–7. (In Eng.).
18. Hayo B., Hefeker C. Do We Really Need Central Bank Independence? *Discussion Paper*, 01/31. University of Basel, 2011. Pp. 23–24. (In Eng.).
19. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework Comprehensive Version. Comprehensive Version. Basel Committee on Banking Supervision. 2006 June. (In Eng.).
20. Kaiser R. G. *So Damn Much Money: The Triumph of Lobbying and the Corrosion of American Government*. New York: Vintage Books, 2009. 406 p. (In Eng.).
21. Krahen J. P., Siekmann H. *Rescue Strategy without Moral Hazard – an Attempt to Provide a Master Plan for Avoiding Banking Crises*. White Paper. House of Finance. Goethe Universität Frankfurt. Frankfurt on the Main, 2010. (In Eng.).
22. Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. 137 p. (In Eng.).
23. Zingales L. *A Capitalism for the People: Recapturing the Lost Genius of American Prosperity*. New York: Basic Books, 2012. 336 p. (In Eng.).
3. Аристов Е. В. Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 3(29). С. 8–14.
4. Комахин Б. Н. Развитие государственно-служебной деятельности на основе политики модернизации: административно-правовой аспект. М.: РЕГЕНС, 2014. 436 с.
5. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1993. 359 с.
6. Прокошин М. С. Финансовое право: теория и практика. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 418 с.
7. Спенс М. Следующая конвергенция. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 336 с.
8. Танимов О. В. Юридические фикции и проблемы применения в информационном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
9. Щекин Д. М. Юридические фикции и презумпции в налоговом праве // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1998. № 2. С. 25–33.
10. Ямшанов Б. Следственный департамент МВД России ведет громкие дела о хищении в банках и госкорпорациях [интервью А. Н. Савенкова] // Российская газета. 2015. 12 февр.
11. Bank Levy // Statement of HM Treasury. 2011. URL: http://www.hm-treasury.gov.uk/junebudget_banc_lexex.pdf (дата обращения: 02.08.2017).
12. Barber B. *Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy*. New York, London: W. W. Norton & Co, 2003. 220 p.
13. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbsl89.pdf> (дата обращения: 03.08.2017).
14. Buzan B. *From International of World Society? English Theory and the Social Structure of Globalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 300 p.
15. Cannata R., Quagliariello M. The Role of Basel II in the subprime financial crisis: guilty or not guilty? *CAREFIN Working Paper* № WP/3/09. CAREFIN Centre for Applied Research and Finance, 2009. 23 p.
16. Dyck A., Morse A., Zingales L. Who Blows the Whistle on Corporate Fraud // *Journal of Finance*. 2010. Vol. 65, issue 6. Pp. 2213–2252.
17. Emerson M., Tassinari F., Vahl M. A New Agreement between the EU and Russia: Why, what and when? // *CEPS Policy Briefs*. 2006. Issue 103 / May. Pp. 6–7.
18. Hayo B., Hefeker C. Do We Really Need Central Banc Independence? // *Discussion Paper* 01/31, University of Basel. 2011. Pp. 23–24.
19. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standarts. A Revised Framework Comprehensive Version. Comprehensive Version. Basel Committee on Banking Supervision. 2006 June.
20. Kaiser R. G. *So Damn Much Money: The Triumph of Lobbying and the Corrosion of American Government*. New York: Vintage Books, 2009. 406 p.
21. Krahen J. P., Siekmann H. *Rescue Strategy without moral hazard – an attempt to provide a master plan for avoiding banking crises*. White paper / House of finance. Goethe Uneversitat Frankfurt. Frankfurt am Main, 2010. 31 p.
22. Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. 137 p.
23. Zingales L. *A Capitalism for People: Recapturing the Lost Genius of American Prosperity*. New York: Basic Books, 2012. 336 p.